

Иностранец

Автор:

Игорь Шелег

Иностранец

Игорь Витальевич Шелег

Иностранец #1 Современный фантастический боевик (АСТ)

Он – почетный заложник китайского клана... Его жизнь – гарант мирного договора... Его детство проходит на чужбине, а шею сковывает магический ограничитель. Вот только он недоволен своей судьбой и хочет все изменить. Чужаку всегда не рады. Никто не придет на помощь, а значит, делать придется все самому. Получится ли? Скоро узнаешь...

Игорь Шелег

Иностранец

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 190

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Игорь Шелег, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Этот лес считался очень старым. Вековые сосны исполинами устремлялись высоко вверх, закрывая небо своими пышными зелеными шапками и создавая почти непреодолимую преграду для лучей яркого солнца, которым очень редко удавалось пройти сквозь кроны...

Если днем в лесу было просто сумрачно, то ночью наступало царство непроглядной тьмы. Тусклому свету звезд и луны было просто не пробиться сквозь силу и мощь исполинского леса...

Но пугала не тьма... Пугало то, что кроется в ней...

Нет, это не крики животных и не клекот испуганных птиц, знаменующий собой охоту лесного хищника. Это ощущение того, что лес смотрит на тебя...

Да, это не шутка и не глупый розыгрыш. Шелест вековых сосен, качающихся под сильным ночным ветром, звуки ломающихся сухих веток, падающих с высоты на стылую землю... Это создавало очень неприятную и неуютную атмосферу, особенно если не учитывать противный скрип опасно наклоняющихся стволов невероятно высоких и могучих деревьев.

Единственным местом, в котором прерывалась мирная жизнь этого древнего леса, была старая грунтовая дорога, поросшая высокой травой.

Дорога проходила прямо через лес и соединяла собой две могучие страны – Россию и Китай. Она немного раздвинула кроны деревьев, позволяя редким лучам полной луны то освещать, то резко скрывать стволы гигантских деревьев, уходящих вниз, рисуя в воображении стоящих на ней людей страшные и пугающие картины...

Эти люди не были трусами, но им было чего опасаться... Нет, хищного зверья и непогоды они не боялись...

Их пугало другое.

Они боялись тех, кого ждали здесь в это ночное и неприветливое время на всеми богами забытой грунтовой дороге. Тех, кто, несмотря на обещания, мог нарушить свое слово и стереть этих людей в порошок.

Поэтому люди были наготове. Они настороженно оглядывались по сторонам и находились в полной готовности к отражению внезапного нападения.

К сожалению, время встречи не было четко оговорено. Поэтому им пришлось уже долгое время стоять здесь и просто ждать, надеясь, что ТЕ придут. Люди не могли позволить себе опоздать.

Долгое ожидание всегда напрягает, даже несмотря на то, что ты прошел суровую школу жизни и знаешь, что такое смирение. Но именно сейчас ожидание заставляло волноваться, все-таки вопрос стоял о банальном выживании...

Внезапно где-то далеко впереди пробежал лучик яркого света, за ним еще один, потом еще и еще. Это показались машины, едущие к ним на встречу.

До слуха начали доноситься тихие звуки рычащих моторов, которые с каждым мгновением становились все громче и громче. Машин было довольно много, и все они спешили к точке randevu.

Они договорились встретиться на небольшой, можно сказать, крошечной поляне, расположенной рядом с дорогой. Посреди дороги общаться не хотелось. Они все же лидеры кланов, а не какие-нибудь мафиози.

Подъехавшие машины остановились одна за другой, водители глушили двигателя, а люди в полной тишине выходили из салонов и шли к месту встречи.

Воины двух кланов молча стояли друг напротив друга и ждали. Ждали, когда их лидеры наконец поговорят и определятся с тем, как им жить дальше.

Со стороны опоздавшего клана вышла темная «тень» и медленно пошла вперед. Лидер ожидавших также не стал ждать и двинулся к центру поляны. Через пару секунд они остановились в двух метрах друг перед другом...

Высокий, немного сутулый молодой русский мужчина встретился с низким, тянущимся изо всех сил вверх, худощавым китайцем.

– Тау Лонг, – тихо и в то же время как-то веско произнес русский, словно специально говоря таким тоном, чтобы даже шум вековых деревьев не мог подавить его своим величием. – Все пункты мирного договора мной выполнены... Кроме одного... самого последнего... Но у нас есть что предложить тебе взамен...

– Не стоит... – отрицательно помотал головой китаец и жестко закончил: – Все пункты договора должны быть выполнены!

– Но... – попытался было возразить ему русский, однако был перебит вздернутой вверх рукой.

– Я не собираюсь слушать ваши отговорки. Есть договор, есть ваша подпись, так что я вправе требовать его исполнения, ведь на нем стоит и моя печать.

– Это мой ребенок! – жестко сказал русский.

Мужчине почудилось, что в глазах расчетливого китайца мелькнула искорка понимания, однако он все так же стоял на своем.

– Традиции моего клана требуют исполнения последнего пункта. Это непреложное правило использовалось моими предками на протяжении тысячелетий! Я бы и рад отказаться от лишней обузы, поверьте, мне не нужен ваш ребенок, однако я не пойду против традиций!

– Это ребенок! – повторил русский. – Почему нельзя забрать мою жизнь или жизнь другого члена рода? Это намного дороже, чем даже тысяча детей.

– Но не дороже жизни его одного, – неприятным тоном заметил китаец и напомнил: – Вы могли умереть... Но выбрали жизнь... Договор уже заключен, и я жду его исполнения.

Русский крепко сжал зубы, чтобы не закричать от злости и разрывающей его бешеной ярости. Ему хотелось крушить, рвать, убивать, но он отчетливо

понимал, что этот бой ему уже не выиграть.

На чаше весов стоят выживание целого клана и жизнь одного маленького мальчика, пусть и его сына...

Русский подал условный знак.

Вначале ничего не происходило, казалось, знак не заметили, но через несколько секунд от толпы отделилась маленькая тень, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся ребенком.

– Я пойду с дядей китайцем! – невероятно серьезным тоном сказал мальчик, когда подошел к отцу.

– Хорошо, – кивнул китаец и взмахнул лапами своих широких рукавов.

Словно по волшебству в его руках оказалась небольшая деревянная шкатулка.

– В ней находится цепочка, – произнес китаец, обращаясь к мальчику, – если ты поедешь с нами, то должен надеть ее.

– Я смогу, – уверенно сказал мальчик и протянул руки к открывшейся шкатулке.

– Просто надень ее на шею и соедини концы, – тем временем подсказал китаец.

Русский стоял неподвижной статуей и молча взирал на происходящее. Из-за небывалого напряжения он не мог сказать ни слова.

Мальчик надел цепочку и опустил руки. Несколько секунд ничего не происходило, а затем цепочка, словно удавка, обвилась вокруг его хрупкой, беззащитной шеи.

От неожиданности он оступился, упал и схватился за шею. Он хотел закричать, но так и не смог, то ли от недостатка воздуха, то ли просто от шока.

Русский хотел было рвануться вперед, однако его остановил предостерегающий взгляд китайца.

- Не надо мешать! - жестко сказал он. - Скоро все закончится.

Внезапно руки мальчика ярко засветились в темноте, по ним прошли целые разряды молний, после чего перешли на цепочку и резко погасли.

Мальчик наконец задышал.

Дыхание его было тяжелым и прерывистым, из глаз текли слезы. Он встал, выпрямился и попытался было подойти к русскому, но китаец остановил его.

- Нет. Теперь тебе только туда! - он указал себе за спину.

Мальчик еще раз посмотрел на отца, кивнул ему и каким-то механическим шагом пошел вперед.

- Теперь условия соблюдены? - через некоторое время смог выдавить из себя русский.

- Да. Все пункты выполнены. И долгов между нами больше нет...

- Что будет с ним? - тем временем кивнул русский.

- Он будет жить так, как и полагается потомственному аристократу. Относиться к нему будут так, как он заслуживает, - ответил китаец. - Захочет учиться, будет учиться. Нет, значит, это его право. Все зависит только от него.

От русского пошла волна яростного КИ, казалось, что он может сойти с ума и начать крошить всех вокруг, даже несмотря на то, что уже не в силах ничего изменить.

«Вот уж эти русские, - презрительно подумал мужчина, - сначала допустил совсем не нужную ссору, потом отдал сына врагу, а теперь весь в ярости и бесится, показывает, что ему не все равно. А если бы было не все равно, то сына бы и не отдавал».

Китаец не прощаясь развернулся и ушел. Буквально через несколько минут его люди уселись по машинам и очень быстро уехали, опасаясь удара в спину от разъяренных русских.

Высокий мужчина так и стоял в своей позе до тех пор, пока машины не скрылись с глаз.

Его люди тоже не теряли время зря и уже выстроили колонну в обратном направлении.

Подойдя к своей машине, он остановился, повернулся в сторону поляны, поднял руки и резко сжал ладони.

Спустя несколько мгновений послышались громкие электрические перекаты, а поляну накрыла волна ярко-фиолетовых шаровых молний, которые буквально перепахали всю землю, оставляя после себя большие, до метра глубиной, воронки.

Оглядев пространство перед собой, мужчина, успокоившись, сел на заднее сиденье автомобиля.

– Как все прошло? – тут же спросил его старческий дребезжащий голос из темноты салона.

– Так, как мы и ожидали, – тихим голосом ответил мужчина.

– Кто бы мог подумать, что этот байстрюк нам когда-нибудь пригодится, – довольным тоном произнес старик.

– Отец! – прервал его радость мужчина. – Это все равно мой сын! Моя плоть и кровь!

– Несмотря на это, ты все еще Мастер, и судя по всему, «Жемчужный мост» не стал слабее. Ведь так?

– Род Зиминых покидает клан, – вместо этого ответил сын.

– Это не так критично... Они молодой род, который вошел в клан только благодаря тебе... И пусть их Сила Крови довольно сильна и необычна, они практически никак не влияли на дела клана... Ты лучше подумай, как будешь отбивать атаки на клан. Нападок будет много, к тому же Савельевы только и ждали этого момента. Возможно, будет война.

– Мы не так слабы. Все произошедшее случайность.

– Впредь будешь умней, благо для этого пришлось заплатить не самую высокую цену.

– Отец! – снова предостерегающе рыкнул один из пассажиров. И уже водителю: – Поехали! Чего стоим?!

И машина тронулась с места, оставив ветер все так же завывать между деревьев на перерытой взрывами поляне.

Глава 1

Лето в Китае – невообразимо красивая пора. Оживает природа, на деревьях из красивых цветов появляются еще не спелые фрукты, птицы, прилетев из других краев, красиво поют на ветках. Лето было бы по праву лучшим из времен года, если бы не духота и жара во второй половине дня.

Утро во дворце Огненного Дракона, как и всегда в это время суток, было спокойным и безмятежным. Медленно и неспешно проходила по дворцу прислуга и открывала окна и ставни, поливала цветы и проходила где необходимо влажными тряпками. Это было их время. Господин еще не проснулся, и можно спокойно выполнять свою работу, не отвлекаясь на неожиданные поручения.

Открыть все окна и двери, иначе душная жара заполнит помещения дворца и можно будет получить взбучку, и не только от господина, но и от многих других жильцов и гостей дворца. Никому не интересны причины, по которым во дворце душно, виновата все равно прислуга.

Еще взбучку можно получить, если будет бардак, однако порядок наведен еще с вечера, все нюансы учтены, все проблемные вопросы устранены.

Так думал слуга рода Тоу Лоу, половину ночи он руководил другими слугами и был уверен – порядок наведен. Не нужно будет стоять перед господином, склонив голову в позоре, и чувствовать его пронзительный взгляд, какой нередко бывает у того после проказ наследницы и ее свиты.

Маленькая девушка шестнадцати лет от роду, имеющая ранг Ветеран и сильную наследственную камонтоку Огненного Дракона, вполне спокойно втаптывала в грязь различных придворных бойцов и других родственников. Никогда не заботясь о том, где будет происходить поединок: на полигоне, в комнате или в галерее, а то и на крыше дворца, куда она однажды загнала своего противника, пытавшегося спастись бегством.

Глава клана, конечно, приходил в бешенство от подобных перспектив и проблем. Только все равно первую дочь от второй жены с сильным наследственным даром явно баловал и быстро отходил, так и не делая каких-либо серьезных шагов в ее сторону.

Все ограничивалось серьезным разговором и внушением, максимум же после очередных поединков он запрещал ей выходить из комнаты. Принцесса Ао же просто терпела несколько дней и вновь пускалась в бой. Возможно, санкции были бы сильнее и жестче, если бы принцесса проигрывала, но этого практически не происходило. Свой потолок, несмотря на победы, она понимала, как никто другой. Практически всегда одерживая победу, даже над сильными Ветеранами. И это не было поддачками, знающий тайную жизнь дворца слуга не раз и не два слышал о желании остановить разгулявшуюся девчонку, тем самым приблизившись к главе. Да и некоторым бойцам не нравилось, что их родственники получали на орехи от девчонки.

Однако главная проблема всегда была в битвах не с сильными бойцами, а с одним из заложников великого клана. Русский парень пятнадцати лет был захвачен в плен и оставлен в семье как свидетельство победы китайского клана над одним сильным родом из России. Парень просто ненавидел всех, кто его окружал, он ненавидел ситуацию, в которую попал. Получив начальные навыки работы с бахиром еще у себя на родине, он тренировался постоянно, стараясь стать одним из сильнейших бойцов и отомстить за себя, свою семью и добиться своего освобождения. Это знали все во дворце, он никогда этого не скрывал и не

считал нужным прятать свои мысли от кого-то. Он был прям, как меч, и никогда не сдавался. Можно было бы бояться, что парень, оказавшийся на данный момент Воином, сможет стать Мастером и наконец-то отомстить своим обидчикам. Если бы не одно «но»... Непонятно с каких времен имеющийся в распоряжении клана блокиратор в виде неснимаемого ошейника, который опускал носителя на уровень Воина и не давал создавать более сильные и затратные техники.

Даже несмотря на этот огромный недостаток, русский постоянно работал над собой и входил в любую конфронтацию, что и нужно было самой принцессе.

Ей не нравилось, что какой-то пленник вел себя столь вызывающе, и также не скрывала этого.

Возможно, будь на месте русского мальчишки кто-нибудь другой, то его бы просто убили, но этот парень служил напоминанием главе клана о том, что он победил в столь сильном противостоянии, и позволял главе немного пренебрежительно относиться к пленнику. В результате его мнение переняли и его дети, нападавая на бедного парня даже не по одному, а по двое и по трое. Потому что не было для них урона чести.

Каково же было удивление всех, что Воин, пусть и сильный, вполне может уверенно противостоять Ветерану, а иногда и двум не сильным Ветеранам.

Два громких хлопка совсем рядом – и мимо проносятся три тени. Тоу Лоу едва успел оглянуться, чтобы увидеть, как слаженный удар преследователей достиг преследуемого, и его с силой оторвало от земли и по инерции выкинуло в уже открытое окно. Преследователей он узнал: принцесса Ао и принцесса Гоа, он узнал и преследуемого – запоминающийся по своей светлой шевелюре русский, в летнем дворце он один такой. Если принцесс сейчас две, то это значит, что где-то рядом носится еще одна из принцесс клана – принцесса Джунг.

Тоу Лоу посмотрел в ту сторону, откуда прибежали дуэлянты, и у него появилось нехорошее предчувствие. Сначала он увидел две перевернутые вазы и понял, что в таком случае требуется ускориться, ведь неизвестно, где начался поединок и что еще успели перевернуть молодые господа. Быстро собрав воду с помощью техники воды и поставив вазы, слуга рода поспешил выполнить свои обязанности и не стал досматривать то, что происходит на улице. Ну что он

может увидеть нового, чего не видел до этого, обычный поединок. Он сам имел ранг Воина, и ему было далеко за сорок, желание навести порядок и хорошо выполнить работу для него было важнее, чем зрелищный поединок.

Тем не менее в саду происходило нечто более интересное, чем уборка помещений. Сдвоенный удар двух девушек не сбил «доспех духа» с парня, даже кувыркнувшись через спину и ударившись спиной о землю, он не потерял сосредоточенности и не разорвал технику. Причиной этому были удары огня и песка, не так подходящие друг к другу, как огонь и воздух или что-то другое, но факт остается фактом.

Парень неторопливо встал. Так же неторопливо, словно напоказ, отряхнулся, хотя все знают, что даже после такого удара, при включенном «доспехе духа», на него не сядет даже пыль. Якобы с лентой пошел навстречу к стоящим в неподвижности девчонкам. Они не атаковали, они не жалели его, этим они точно не страдали, они также не испугались его стойкости. Они ждали, когда он все-таки подойдет на расстояние, удачное для атаки с двух сторон, а он сам шел на эту дистанцию. Не нужно было придумывать тактические приемы и рефлексировать.

Сдвоенный на выдохе резкий толчок рук вперед, и в парня с секундной заминкой летит «огненный шар» и «каменный шип». И в то самое мгновение, когда техники соединяются и становятся сильнее, парень делает уклонение и замирает в низкой позе. Его учили те же самые учителя, что и девчонок. Он знает, чего от них ожидать, как они будут думать и как атаковать. Вот он делает судорожное сжатие правой рукой – и в девушку, которая бросала огненный шар, ударяется молния, в попытке пронзить ее словно копье. Все правильно, именно у нее время на каст заклинания гораздо ниже. Если бы парень атаковал другую принцессу, то наверняка получил бы «огненный шар» в лицо. Точечный удар стихии молнии не пробивает защиту, но откидывает ее на десять шагов назад и заставляет повернуться.

Перекат в сторону, парень замирает, и теперь в девушку, которая швырнула «каменный шип», врзается «шаровая молния», а потом сразу еще одна, и следом за ней еще. По слабому выкрику можно было понять, что он попал, но реализовать преимущество и добить соперницу он не смог. В его сторону летела «огненная стена» шириной в три метра, и он решил избежать столкновения с ней, ибо еще ни разу не смог нормально сопротивляться под давлением удара Ветерана. И новые попытки достать парня начались вновь.

Для любого, кто видел этот поединок, было бы невероятно наблюдать, как Воин успешно противостоит бойцам ранга Ветеран. Особенно таким сильным, как принцесса клана и ее подруга. Да, местные ученики боевых искусств, несомненно, фыркнули бы на такие художества, что они постоянно и делали. Ведь русский не стоял напротив своих соперниц, встречая удары на грудь. Он приседал и прыгал, прятался за деревьями и камнями.

Возможно, он бы долго смог еще успешно противостоять своим противникам, но появился неучтенный фактор. Та самая принцесса Джунг, которую вспоминал слуга, подкравшись сзади, накинула на парня «огненный аркан». Это заставило того замереть на секунду, но именно эта секунда не позволила уйти из зоны поражения «песочного смерча» и еще одной «огненной стены». На этом в противостоянии можно было ставить крест и праздновать победу, но после того как опало пламя, «песчаный смерч» не остановился, а превратился в «песочный столб» и обрушился на парня. Из-под горы черной и мокрой, несмотря на огонь, земли торчала черная рука.

Находясь во тьме, очень тяжело смотреть по сторонам. Тогда, когда нет и лучика света, у тебя сжимается все внутри. Первобытный страх в груди не дает вырваться из плена паники. Страшно ничего не видеть, страшно, помимо этого, ничего не чувствовать, кроме одинокого сознания в темноте.

Периодически я ощущал рядом сознания, наполненные такой же паникой в мыслях, что и у меня, но они быстро уносились прочь, не останавливаясь рядом со мной. Как я ни пытался их остановить, у меня не получалось. Естественно, у меня ведь нет ни рук, ни ног. Я пытался понять, кто я, но не мог. Я помнил машину, я помнил книги, но я не помнил, как меня зовут и кто я такой.

Не знаю, сколько я провисел в этом пространстве. Я успел остыть, я успел успокоиться. У меня не было тела и головы, мне не нужно было спать и есть, значит, и волноваться не о чем, у меня нет проблем.

Все изменилось в один момент. Рядом проносилось еще одно сознание, но вместо того, чтобы пролететь мимо дальше, как и многие его предшественники, сознание стало замедляться, а потом, словно плывя против течения, поскользилось в мою сторону. От сознания не тянуло апатией, от него не тянуло паникой, в сознании доминировала уверенность, и она, словно волнами,

расходилась в стороны, меняя все вокруг. Я обернулся в его сторону, если я мог тогда про себя сказать обернулся, все-таки никаких органов чувств у меня не было.

Помимо непошибаемой уверенности в себе, это сознание светилось. Ко мне приближалась светящаяся точка, угрозы я не чувствовал, да и убегать мне было некуда.

- Хивай! - прилетело от сознания.

- Чего? - на автомате ответил я.

Я ничего не понял, ни что он сказал, ни что имел в виду. Находясь тут в темноте, я был будто стерт, но с появлением этого сознания у меня появилось зрение, а когда он что-то мне сказал, я почувствовал, как появились еще и речь и слух.

- О! Ты русский! А я по привычке на китайском поприветствовал. Привет, - сказал мне яркий кусок света молодым голосом.

Приглядевшись, я увидел молодого парня, совсем мальчишку лет пятнадцати. Сквозь сияние точки в груди можно было увидеть белые полупрозрачные части тела.

- Привет, - решил я также проявить учтивость. Я впервые разговаривал с кем-то во тьме, и мне это определенно нравилось.

- Подержи меня, пожалуйста, за руки, а то меня сносит, - попросил он меня.

Только сейчас я почувствовал, что его голос буквально дрожит от напряжения.

- А меня вслед за тобой не снесет? - спросил я его. А сам подумал, что парень молодой и совсем не культурный, ну кто же незнакомым людям тыкает, особенно если они настолько старше.

«Кстати, а сколько мне лет?» - на последней мысли я оторопел, сознание не хотело открывать мне мои мысли, а я не стал копать. Собеседник, напротив, был мне более интересен в настоящее время, а подумать я и потом смогу, а то

неизвестно, сколько мы общаться будем.

- Ну конечно, - не преминул ответить он. - Ты стоишь на месте, и я не вижу расходящуюся ауру сопротивления. Значит, ты можешь уверенно стоять, а вот мне приходится постоянно прилагать усилия. Да и то я пока еще остановиться не смог, только тормозил. Только вот тебя увидел, и это придало мне сил, что ли. Так что? Возьмешь?!

Парень говорил уверенно и властно, он не просил, он предлагал и ненавязчиво давил меня аурой власти, что ли. И не сказать, что я не хочу его брать, скорее я просто не знал, как...

- Давай ближе, - сказал я ему. При его свете я увидел собственные руки и ноги. И это хорошо, я смогу теперь его взять. - Берись за голову, - сказал я ему, а сам присел и обхватил его со всей силы. Не знаю даже как объяснить, как я присел в полнейшей темноте, где даже не было точки опоры, на которой я стоял, но факт есть факт. Я не хотел терять своего собеседника.

- Ну, давай, потихоньку, - скомандовал я ему, как меня вдруг дернуло вслед течению, по которому мимо меня пролетали сознания. Но как только я оказал сопротивление и попытался поудобней встать, тяга сразу прекратилась.

- Вроде нормально? - риторически спросил я парня.

Он не отвечал, но я почувствовал, как обмякло тело, а сам парень тяжело задышал. Через какое-то время он ответил:

- Отлично, уже не тянет! Я как будто прикипел к этому месту. Ты так и будешь стоять?

- Да. Давай ты отдохнешь, а я просто тебя подержу. Потому что я, в отличие от тебя, двигаться не умею и буду тут опять вечность стоять, - честно ответил я ему.

- Вечность? То есть ты тут давно? А как отсюда выбраться, знаешь?! - удивленно воскликнул он.

– Э-э... Нет. Я даже не знаю, где мы. Я просто очутился тут, в темноте, вот и все.

– Я вижу вход, через который сюда попал, но меня успело далеко отнести. Придется возвращаться. Только я не знаю как...

– Кстати. Где мои манеры?! Позволь представиться – Арсений Советников, – как-то даже величественно сказал парень.

– Э-э-э. Очень приятно. А я не знаю, как меня зовут. Просто не помню, пытался вспомнить, но не получается.

Попытался рассмотреть вход за своей спиной, на который указывал Арсений, но так ничего и не увидел.

– Я ничего не вижу. Так что не знаю, ни где он, ни про другой выход. Кстати, а как ты его видишь? – спросил я парня.

– Как белый круг, из которого идет свет. Хороший ориентир. Сейчас мне кажется, что я смогу дойти до него.

– Кстати, а где мы? – задал я давно мучивший меня вопрос. – Что это за мир?

Раз парень видит некую дверь, через которую сюда попал, и знает свое имя, то, вероятно, знает, куда мы попали и как отсюда выбраться. Парень немного помолчал, наверное собираясь с мыслями, и ответил, словно в пустоту:

– Если это и мир, то мир после смерти. Ты своего прошлого не помнишь, но я помню, как пал «доспех духа» и как песок попал в нос и рот, не давая дышать. Но я вернусь, вернусь, и они все у меня узнают! Главное – дойти до входа.

– Ты что, бросишь меня тут? – Несмотря на то, что темнота вокруг давно и прочно стала моим спутником, мне было боязно и неприятно оставаться с ней один на один. Особенно после пусть такого короткого, но общения. Сообщение о смерти вообще никак меня не расстраивало и не смущало по сравнению с этим.

– Почему брошу? Можно попытаться идти вместе, придерживая друг друга. Тогда у нас будет шанс.

Внезапно меня дернуло, причем не в сторону течения, а в обратную.

- Что это такое? - сразу задал я вопрос. - Тебя тянет в противоположную сторону?

- Не знаю. Сам не пойму. Вроде да. Хотя течение не изменяется.

- Это хорошо или плохо?

- Не знаю. Мне кажется, что сила, которая тянет меня в обратную сторону, постепенно увеличивается. Ты ничего не чувствуешь?

- Вроде нет. Я совершенно спокойно стою. Нет никаких изменений.

- О, точно. Смотри, в нашу сторону тянется луч света, и сила, которая меня тянет, усиливается.

Я попытался увидеть то, о чем он говорит, но как ни вглядывался, кроме Арсения, других источников света не было.

- Нет, ничего не вижу, - ответил я, но уже с напряжением, неожиданно начали тяжелеть руки. Арсения тянуло в ту сторону, в которой он видел луч света.

- Знаешь, мне кажется, пока луч дойдет до нас, меня расплющит, - сквозь стон сказал парень.

- А ты уверен, что тебе именно туда? - спросил я его и тут же сжался от боли сам. - Если бы я был жив, то подумал бы, что мне на грудь опускается что-то тяжелое. У меня не было тела, но тем не менее всем своим существом я ощущал боль.

Рядом сверху также пыхтел Арсений. Я держал его за талию и попытался даже отпустить, может, так и нужно, и он должен улететь, но ничего не произошло, оказалось, что я не могу разъединить руки, даже больше скажу, они будто бы вросли в тело, я их не видел, да и головой вертеть не мог, она словно приклеилась ему под мышку.

В какой-то момент я стал видеть приближающийся свет, и когда он дотронулся до нас, я будто бы сгорел в яркой вспышке.

«Когда-нибудь я смогу снять этот блокиратор и вернусь домой. А тебя сделаю младшей наложницей самого толстого и некрасивого простолюдина, сам же ошейник будет висеть на тебе». Эти слова, сказанные сгоряча, после того, как Арсения разбудили, дабы отомстить за прошлые наглые высказывания, и послужили катализатором драки. Поганый мальчишка не мог стерпеть и промолчать, и теперь вместо того, чтобы пойти заниматься своими делами и готовиться к занятиям, она вынуждена сидеть и ждать, получится ли у Гоуа достать весь песок из поганого мальчишки и получится ли его оживить. Он лежал в шелковых штанах и рубашке, правда они были наполовину сожжены и вымазаны землей, но лицо было светлое.

«Полный урод, – подумала принцесса Ао. – И полный слабак». На этой мысли рука невольно потянулась к груди, где до сих пор чувствуется небольшое жжение. «Не полный слабак», – несмотря на свою разбалованность, чужую силу принцесса Ао ценила. Споткнувшись и упав на землю, в последний момент она потеряла концентрацию, и «доспех духа» слетел, пропустив удар молнии, пусть на секунду, но и этого было достаточно, чтобы электрический разряд длиной с ноготок врезался в грудь и сделал больно. Так могут далеко не все, далеко не все могут сбить концентрацию с Ветерана. Да и ведь не только с нее.

Джунг он сразу сбил с ног и приласкал «шаровой молнией», отчего та не смогла сразу продолжить преследование, да и Гоуа пару раз теряла концентрацию, он смог ее все же достать.

Я перевела взгляд на Гоуа, она сидела перед ним и подрагивала всем телом. Остаточные проявления от удара молнии. Это как же он смог ее разозлить, что она приложила его столь мощно и сжимала в объятьях земли до самого конца.

Джунг тоже сидела безучастной, как и сама Ао. Огненная стихия точно не могла хоть чем-то помочь. Она так же, как и сестра, подрагивала, только уже всем телом, и держалась за небольшой камень, в попытках не слишком сильно вздрагивать и не терять равновесие. Произошедшим, а точнее финалом, она была очень расстроена. Ей не раз доставалось больше всех за проделки сестер, а это вообще ни в какие ворота не лезет. Клану грозил скандал, да еще скандал

международный. Почетный пленник, который символизировал победу в войне, не должен умереть, особенно не по своей глупости. Сейчас отец Виртуоз, старейшины не ниже Мастера, есть пару клановых Мастеров, которые смогли дорасти до этих званий не только потому, что тренировались, но и потому, что все действия, которые они делали, шли на благо клана и не шли вразрез с честью и сказанным Словом.

Данная победа Огненного Дракона не только символизировала мощь Китая, но и была как месть многим русским, которые считали китайские кланы худородными и беднейшими.

И все эти воины падут в рангах только из-за того, что этот парнишка умрет. Попробовала пустить «огненную стену» – и словно сама уперлась в нечто невидимое. Стена совсем маленькая, словно в начале пути Ветерана, получилась всего лишь около пятидесяти сантиметров, даже высота была не более метра.

Ярость словно бушующий огонь зажглась во мне. Хотелось рвать и крушить, но я сдержалась.

«Лишь бы этот русский остался в живых», – тогда еще можно что-то изменить и восстановить.

– Ках! Ках! – донеслось со стороны русского и Гоуа.

«Да он жив!» – возликовала я. Парень лежал на боку и натужно и громко кашлял. Он кашлял в рукав, согнув руку в локте. Его тело сжалось, лицо исказилось в гримасе. Если приглядеться чуть внимательней, то можно было увидеть, как из его носа течет кровь.

– Ты что, била его? – спросила я у Гоуа, показывая на кровь.

– Нет. Это не я. Не знаю, что с ним... Возможно, причина в клинической смерти. А возможно, я слишком сильно смяла его землей, что и послужило причиной смерти.

Гоуа отвела от него глаза, как и Джунг. Им, как и мне, было невыносимо смотреть, как он мучается. Несмотря на занятие боевыми искусствами с раннего

детства, нам нравилось побеждать, желательно быстро и без мучений. Смотреть, как мучается кто-то другой, будь он хоть трижды ненавистен, было невыносимо. Можно было просто уйти, но кто даст гарантию, что он не пойдет на перерождение прямо сейчас. Слишком многие сегодня с утра видели нашу погоню по дворцу, и дураков во дворце нет, быстро придут к правильным выводам.

«Кстати, что насчет силы?» – подумала я и пустила «огненную стену». Да она стала такой, как прежде, большой и сильной, но время каста снизилось и занимало теперь не четыре секунды, а шесть. Ну и ладно, это возможно из-за усталости и нервов.

– Ну, что ты там? – крикнула я в его сторону, поднимая на него взгляд. Он стоял ровно, с едва видимой скованностью, прижимал правую руку к боку, под носом шла кровь, она уже дошла до подбородка, но он, казалось, не замечал этого.

Он бегал глазами по зданию дворца и саду, с выражением удивления на лице, которое знавшим его людям можно было различить не напрягаясь. Было впечатление, будто он увидел что-то невероятное. Я мазнула взглядом по дворцу и саду и, не найдя ничего удивительного, покосилась на сестер. Обычно они начинали разговор по очереди, то одна, то другая задавали вопросы и, прессингуя собеседника, давали возможность Ао либо бить на поражение и одерживать победу, либо тактически уходить.

Сейчас что одна, что вторая стояли молча, не решаясь что-либо сказать парню. Потому что они относились к нему совершенно по-другому, нежели она, и именно Ао являлась организатором всех поединков, чтобы поставить высокомерного типа на место. Придется говорить ей. Ладно, они победили. Значит, все-таки можно надеяться, что за свои гнусные слова он поплатился. А значит, нужно ему об этом напомнить. Только не показывать, как они боялись его потерять и перепугались. Да и не было ничего.

– Эй ты! – громко сказала я ему, выйдя из-за спин сестер.

«И побольше наглости».

– Ты получил урок! Что нужно сказать?! – на этих словах я остановилась. И не потому, что захотела, а потому, что налетела на его взгляд. Не горячий и

яростный, как обычно, взгляд, которому подошел бы огонь, а не молнии. А спокойный и даже холодный, лицо превратилось в маску, на которой не проступало ни одной эмоции, впечатление усиливали круги под глазами и грязь на лице. Он оценивающе посмотрел на меня, потом на сестер, поднял глаза кверху, словно раздумывая над ответом, хотя раньше он не думал, сразу отвечал или атаковал.

Я не знала, что делать. С одной стороны, слова сказаны, он должен был ответить. С другой стороны, бить его было нельзя, так сказать во избежание. С третьей, его холодный взгляд, который безэмоционально смотрел на нее. «Никто не имеет права смотреть так на принцессу клана Огненный Дракон!»

Хотелось уже, чтобы хоть что-то произошло, напряжение в тишине росло, как вдруг парень поклонился в знак уважения.

– Спасибо за науку. – Голос его был четким и уверенным. После чего, не дожидаясь ответа, пошел в сторону входа во дворец.

Мы так и смотрели в его спину, пока он не скрылся за поворотом. После чего я повернулась к сестрам. Они так же выглядели задумчивыми.

– Вы что-нибудь поняли? – спросила я их.

– Только то, что теперь, помня о его мстительности, я не буду оставаться одна, – сказала Джунг. – В одиночку я ему уже не соперник.

Глава 2

Едва скрывшись за поворотом, который отделял меня от взглядов девушек, я остановился, чтобы перевести дыхание. Тело все еще ломало и подрагивало от ушибов, дыхание давалось с трудом, на зубах хрустел песок. «Я тот еще победитель». Радовало то, что сердце бьется, а легкие вдыхают чуть сладковатый воздух.

Солнце едва стало подниматься над кромкой деревьев, и мне абсолютно не хотелось куда-либо идти. Сегодня у меня разгрузочный день. Нет ни школы, ни занятий, ни тренировок под руководством наставника. Я, конечно, как обычно хотел позаниматься самостоятельно, но сегодня не тот день. Будем считать, что тренировка уже проведена, да и травмы получены. Мне срочно необходимо посидеть и, как положено, обдумать все, что сегодня произошло.

Вид у меня был тот еще. Обгорелая рубаха, весь вываленный в земле, в коротких волосах наверняка песок. Только почувствовал мокрое под носом. Кровь.

Нужно идти на базу... В кустах, около озера, там практически никого не бывает и камер, как ни странно, не так много. База, на которую я периодически убегаю, когда мне становится тошно все вокруг. Она как раз недалеко, и там, в герметичной упаковке от перчаток, есть одеяло, полотенце и штаны с кофтой. То, что нужно для меня сегодня.

Пришлось, правда, сойти с плитки для того, чтобы затеряться в саду и выйти к озеру. Изученный досконально путь – и вот я на месте. Сквозь ветки кустов мне открывается поляна примерно два на три. И через несколько метров видна водная гладь озера. Из-за того, что кусты плотные – снизу трава не растет. Да, пока нет солнца, еще немного прохладно, но мне все равно. Расстегиваю молнию, достаю из прозрачного пакета покрывало, складываю его вдвое на земле, сверху аккуратно кладу одежду.

О! Оказывается, в прошлый раз я забыл тут воду в шейкере. Еще осталась половина емкости. Сейчас для меня это невероятное сокровище. Глотнул воды, покатал ее во рту, прополоскал горло и выплюнул. Повторил процедуру. Дышать сразу стало легче. Снял с себя одежду, немного подумал и трусы тоже снял. Оставшись нагим, стал аккуратно прокрадываться сквозь ветки кустов, чтобы искупаться в озере.

Оно было искусственным. Правильной круглой формы. В центре озера стоял огромный в четыре метра ростом золотой дракон. Золотым его называли местные хозяева земель и их слуги, но мне кажется, что он позолоченный. Хотя что-что, а на это мне было совершенно плевать, поэтому моего мнения на этот счет никто не знает.

Через озеро проходила тропинка из камней. В праздник Дракона можно было пройти по ним к дракону и загадать желание.

Озеро было удивительно чистое, и в нем не водилось никакой живности, только водоплавающие птицы могли прилететь и поплавать здесь.

Купание, а тем более омовение своих чресл было категорически запрещено. И в случае чего можно было неплохо получить на орехи. Меня пару раз ловили на этом запретном занятии и наказывали наравне со всеми, но сейчас надеюсь, что еще раннее утро и никого, кто смог бы донести на меня, поблизости нет.

Войдя тихо, без всплеска до середины груди, я присел и начал смывать с себя прилипшую грязь. Вода была еще холодной, но мне нужно было всего пару минут, так что можно и потерпеть.

После того как оттер песок с тела, окунулся с головой и принялся за лицо и волосы. Только в воде я понял, что и голова, и тело у меня просто горят. Правая рука вообще отливала красным, словно после загара, и чертовски щипалась.

«Ожог первой степени», – сухо констатировал мозг. От новых знаний, которые словно по щелчку пальцев появились в голове, стало неудобно. Они подсказали, что точно нужно сделать прямо сейчас. Заняться решением данной проблемы в первую очередь.

Вышел из воды, стало еще холодней. Быстро, словно тень, проскочил на край покрывала, к ногам прилип песок, вытер их о свою старую одежду, полотенцем вытер тело. Осмотрел себя. Ссадины и ушибы по всему телу. А ведь раньше у меня здесь и мазь была, и бинты. Нужно будет в скором времени оборудовать здесь что-нибудь более пригодное на такой вот случай.

Оделся. Подумав, решил трусы не надевать, аккуратно сложил свою одежду в сторонку, потом вынесу.

Еще раз сделал глоток и прополоскал рот. Теперь можно и попить. Выпил сразу все, там оставалось около ста пятидесяти граммов. Жидкость опустилась в желудок, подарив расслабление и убирая сухость изо рта.

«Сейчас можно заняться собой», – такова была моя следующая мысль.

Я сел в позу лотоса. Ноги скрещены, спина прямая, руки, сложенные в полукулачки, лежат на коленях.

«Я никуда не спешу. Я спокоен. Я никуда не спешу. Я спокоен», – словно мантру я стал повторять про себя. В медитации я откровенно слаб, она не дает прилива сил, да и какого-то потрясающего озарения ни разу не видел. Мне она просто помогала настроиться на работу и за счет этого сделать свой результат по техникам чуточку выше. Правда, как говорил мой учитель, я все еще не на том уровне развития данной техники.

Странно, но в этот раз мне не пришлось сильно сосредотачиваться, ощущение пустоты пришло на десятом или одиннадцатом повторении. Исчезло ощущение тела, остался только я и мысли... или не только я.

Путь, который я прошел, находясь между миром живых и мертвых, начисто отпечатался у меня в голове. Я точно знал, что это было, я точно и досконально все помню. Я помню, как плыл в этой реке силы, как пытался сопротивляться, как встретил парня или даже мужчину, который спас меня.

Я помню, как он держал меня, и меня уносило дальше по течению силы. Помню, как меня тянуло обратно. Хотя, как мне кажется, если бы он не помог, меня бы уже ничего не спасло. Луч света двигался гораздо медленнее течения силы, и не факт, что он до меня дотянулся.

Конечно, могло произойти что-то ужасное, но этого не произошло. Я не знаю, что меня вернуло обратно, но точно знаю, что это не эти дети, которые чуть не убили тело.

«Эти дети?» – Почему я называю тройку принцесс именно так? Я ведь знаю их каждую поименно. Каждая из них носит на себе клеймо моей ярости. Каждая заслужила если не смерть, то мучения.

Но почему же нет ничего в груди? Почему, с одной стороны, ярость, а с другой – арктическая пустота и равнодушие?

«Помощник!» – мелькнула мысль в голове, которая едва не выкинула меня из состояния медитации. Вот в чем вся причина. Мы не расцепились в момент моего возвращения.

Попытался найти его. Попытался докричаться. Облазил все свое сознание в попытках найти пришельца, но его нигде не было. Вывод один. Мы слились. Слились воедино. «Кто он такой? К чему стремился?»

Похоже, он и сам не знал, кто он и к чему стремится, но это не помешало ему помочь мне и не требовать каких-либо клятв. Возможно, он хороший человек, раз он так сделал. К тому же русский, что делало его гораздо привлекательней.

В голове проносится сценка из послеутренней драки. Когда я общался с Ао. Кажется, она чего-то испугалась, как и ее сестры. Неужели того, что меня убили?

Они были для меня девчонками. Обыкновенными девчонками. Сейчас я точно видел их, как открытую книгу. Мне не составляло это труда. И это был очевидный плюс от моего друга. Даже мое поведение, и извинение, было засчитано в плюс. Принцессы были в шоке, и это значит, еще одна победа над ними, что бы они себе ни думали.

Мысли соскочили на события утра и предыдущее мое поведение. И уже не нашли должного отклика в глубине души. Мне многое предстоит еще обдумать, но главное не это. Главное, что я определился с тактикой. Я теперь другой человек, нужно осмотреть все новым взглядом и сделать новые выводы. А пока не нужно спешить.

Вышел из медитации. С трудом, но встал. Солнце пробивалось сквозь ветки и было в зените. Желудок предательски заурчал, а это значит, что пора идти обедать. А то завтрак я и так пропустил.

Путь до обеденного зала был недалеким от моего тайного места. Я неспешно прошелся, по пути мне кланялись слуги. При виде меня они замирали и сгибались в поклоне до тех пор, пока я не проходил мимо. Тем самым они оказывали мне честь наравне с многочисленными принцессами и принцами клана. По крайней мере, этот наклон символизировал «уважение к господину». Я

уже шесть лет в Китае и так до конца не понимаю своего статуса. Слишком много не знаю, ни как к кому относиться, ни что делать в определенных ситуациях.

Странно, почему я до этого об этом не задумывался? Мой уровень, несмотря на уровень пленника, был достаточно высок. Мне многое прощалось, на многое делалась скидка. На некультурное общение, на мнительность, на выходки. Да я даже не любил приемы и не ходил на них, даже если меня приглашали. Тем самым обижая тех, кто меня пригласил. И что? Что было? Да, собственно, ничего.

У меня была личная прислуга и личный учитель. Краем уха слышал о том, что скоро мне будет положена личная любовница из какого-то вассального Драконам рода. Это меня, конечно, заинтересовало, как и любого молодого парня. В Китае девственность у обычных людей не считается какой-то великой ценностью, поэтому клановые принцы имеют своих наложниц. И согласно статусу рода и у меня должна быть такая.

Судя по времени, сейчас никого не должно быть в зале. Обед закончился, только пару парней сидели в дальнем конце стола. Я их не знал, судя по одежкам, какие-то дальние родственники клану Драконов. На меня они даже не взглянули, были чем-то заняты. Ну что же, их право, зато я могу спокойно поесть. Съев свою обычную порцию риса с рыбой, понял, что не наелся. Пошел, взял еще порцию и побольше рыбы. Несмотря на отсутствие ложки с вилкой, можно достаточно быстро есть и палочками, если есть время научиться, а оно у меня было.

Вдоволь насытившись, ощутил сонливость. Да, покраснение на руке уже прошло, организм ускоренными темпами борется с последствиями поединка. По крайней мере, грудь уже не болит, и это хорошо.

Спальное крыло было достаточно большим. Там было тридцать комнат на этаже. В каждом была отдельная ванная комната. Комнаты были примерно три на пять, в светлых тонах. Мне досталась комната на первом этаже около красивого вазона с большой сакурой. Уже на подходе, когда появилась дверь моей комнаты, и я только представил, как с разбега плюхнусь в большой и мягкий фuton, меня наглым образом прервали.

– О! Ай! Привет! А мы уже тебя заждались! – гнусавый голосок раздался буквально из-за самой сакуры. Это был какой-то редкий вариант, когда небольшое деревце разрастается настолько бурно, что за ним буквально никого не видно. Данный же экземпляр разросся настолько бурно, что там можно спрятать и парочку МД.

От последней мысли меня вдруг скрутил спазм, будто в мозг кольнули спицей. Боль не настолько сильная, как могло бы показаться, я не подал вида. Часто на тренировках мне приходится терпеть боль и посильнее, но звоночек, который прозвенел у меня в голове, показал настораживающую тенденцию.

– Ай! Ну что же ты не здороваешься, неужели ты забыл все манеры? – противный голосок доносился из-за сакуры, но теперь к голосу добавилась и голова, к голове фигура, а к фигуре несколько подпевал, которые толпились сзади. Кто с угрозой, а кто с равнодушием смотрел на меня. Не знаю как, но я почувствовал парочку взглядов в спину. Я не чувствовал в них угрозу, но они напрягали, чтобы отвлечься от них, решил рассмотреть самого говорливого.

Это был дальний родственник, троюродный племянник главы клана или даже четверюродный. Обыкновенный китаец. Средний рост, среднее телосложение, лицо тоже среднее, как и цвет волос и цвет кожи. Вот такой бы получился замечательный средний китаец и даже, может быть, супершпион, если бы данный китаец не выглядел, как... «как гопник».

На данной мысли мозг опять прострелило спицей боли. Да именно так, несмотря на богато вышитую рубаху с серебряным драконом, которая сразу дает любому плюс десять к привлекательности, парень был сгорблен. Плечи опущены, живот выпячен чуть-чуть вперед. На лице доброжелательно-презрительная ухмылка. «Интересно, кого он копирует, ибо в то, что сам такое придумал, почему-то не верится».

Один из претендентов на руку принцессы Ао. Парень простой – в боевых искусствах таланта не имеет, развился до уровня Воина, но по факту им и останется. И для него это не главное, его семья в роду занимается шпионажем и бухгалтерией.

«Ну и вправду, какому бухгалтеру необходим ранг Ветеран?» Только тому, который работает один. А этот в роду, в клане. Его в случае чего защитят. Он

ходил вместе со мной в школу, как и практически все дети рода, где с нами проводились занятия. Я догадываюсь, почему он относится ко мне именно так. Особенно явно он проявляет ко мне неприязнь в то время, когда рядом находятся принцессы из правящей семьи. Или после того, как у меня с кем-то из них была стычка. Он был одним из прихлебателей, которые пытались подняться за мой счет, даже наиболее ярым.

Вот он подошел совсем близко ко мне и посмотрел прямо в глаза. А глаза хитрые, выжидающие. И что самое интересное, не боится меня ни капельки. Хотя бит он был не раз. С тех пор вон ходит ко мне разбираться с подстраховкой.

Если я буду стоять и ничего не делать, то мой мягкий футон ко мне не приблизится. В данном случае лучшая защита – это нападение.

– Ну, и с чем пришел? – нагло задал вопрос я. – Только давай побыстрее, дел по горло.

Проняло. По глазам вижу – проняло. Не знаю чем, но я поставил парня в явно неловкое положение. Он хотел навязать мне свою манеру разговора и поймать в свою ловушку, и у него были шансы на успех, «прошлый я» вполне мог влезть в дискуссию и попасться на какой-нибудь трюк, а потом, обидевшись, бить всем морды.

Я сегодняшней уже собрался спать и не хочу ни с кем выяснять отношения и оправдываться, что-то кому-то доказывая.

Вздвогнув, словно сгоняя оцепенение, ничего не выражающая мордашка вновь вернула себе ухмылку на лице и внешнюю расслабленность.

– Я слышал, что ты сегодня с самого утра повздорил с принцессой Ао и проиграл с позором. – На последних словах он будто приподнялся на носочках и стал шире, фигура обрела объем, а взгляд был направлен мне прямо в глаза, в попытке расшифровать промелькнувшие эмоции.

– Это мое личное дело и дело госпожи Ао, – спокойно ответил я. Никто не любит тех, кто врывается в вашу жизнь. На этом можно и нужно сыграть. Данные правила этикета всплыли в моей голове, всплыло и отношение к ним. Раньше я не мог в полной мере ими пользоваться, мешал юношеский максимализм и

нежелание видеть другое мнение, кроме своего собственного.

Парень молчал и подбирал слова. Я словно видел, как медленно крутятся шестерни в его голове. Еще один резкий укол в голове заставил меня моргнуть.

«Нужно скорее лечь». – Так я долго не простою, а стоять на месте нельзя.

– Она побила тебя, и это значит, что ты полное ничтожество! Ха-ха-ха, – он выкрикнул мне это практически в лицо.

«Ах ты падла!» – Надпочечники все же стали выделять адреналин, я заметил, что усталость постепенно уходит и голова не кружится, а боль практически стала постоянной спутницей и уже не ощущается. Я немного присел, правую руку сжал в кулак и отвел назад. Вдруг почувствовал, что энергия потекла по ней, и воздух разрезало маленькими электрическими разрядами, а в пространстве запахло озоном.

Еще недавно я готов был атаковать, но отчего-то пропуск энергии и формирование молнии именно мной сбило концентрацию. Теперь мне не хотелось ни с кем воевать.

«Да, собственно, какого черта?!» – подумал я. До моей двери было всего несколько шагов, и я очень устал.

Я расслабился. Выпрямился и посмотрел в глаза уже как-то сжавшемуся оппоненту и спокойно произнес:

– Когда я разберусь со своими делами и разберусь, почему именно я проиграл принцессе Ао, то жду тебя на учебном полигоне для тренировочного спарринга.

Парень оторопел и смотрел на меня, как будто у меня на голове вырос вазон с цветами.

Не дожидаясь ответа, я пошел к себе. Уже практически когда дошел до двери, меня остановил его удивленный голос:

– Какое потом. Какой тренировочный полигон? – И потом уже более обрадованно-уверенно: – Ага! Боишься! Здесь и сейчас! И не смей отказываться и убегать, трус!

Данное высказывание заставило меня остановиться. Не знаю как, но я явно ощущал, что если уйду, то это отразится черным пятном на моей репутации. Даже не на репутации в клане, а на репутации среди молодежи клана, которую я с трудом создал. Был бы он один, то я бы пошел дальше, ну какое мне дело до него и его желаний, но он был не один. Еще как минимум два взгляда так и буравили спину. Что ж, драться не хочется. Нужно задавить его морально и удивить, тогда он просто не сможет ничего сделать. Лучше всего согласиться с тем, что он крутой, и на этом подловить.

Медленно обернулся. Имя данного уродца все не приходило ко мне в голову. Медленно обвел взглядом его прихлебателей. Всех видел в клане не раз и не два, кто-то старше, кто-то младше, но ничьи имена не всплыли. «Похоже на крайнюю степень склероза». Я помню их, помню, что даже с кем-то из них о чем-то говорил, проводил спарринги, но все равно никаких имен.

Внимательно осмотрел каждого из них, старательно запоминая. «На всякий случай». Странно то, что, судя по моим воспоминаниям, это какие-то третьесортные клановые бойцы, которые все никак не могут чем-то серьезно запомниться и отметиться. Я не помню, чтобы кто-то из них обладал порядочной мощью. Особенно их центровой, который был со мной в одной группе обучения, как ровесник, и был не раз бит.

Все молчат. Ждут моего хода. Что ж, не будем их разочаровывать.

– О, уважаемый, – начал я, глядя, как сосредоточенная, готовая к драке мордашка удивленно вытягивается. – С недавних пор я чту технику безопасности, которой обучают наши Учителя. Потому что понимаю, что здесь вы вполне способны меня если не убить, то покалечить точно. Такой мастер боевых искусств наверняка доставит мне немало проблем, и чтобы хоть как-то подготовиться к предстоящему поединку и полностью не опозориться, мне нужно время. – Окончив этот великолепный спич, я посмотрел на удивленные лица и как-то доверительно продолжил: – Мне нездоровится, не хотелось оскорблять вас, выходя на поединок больным, чтобы вам говорили, что вы победили больного.

И окончательно добил парней, уважительно поклонившись. После чего резко развернулся и быстро прошел в комнату, благо стоял почти на пороге.

«Да. Да! Да!! Да!!!» – Я вознес руки к потолку. Я наконец-то дошел.

Прислуга уже убиралась в комнате. Футон был собран, а в комнате было чисто, и чистая одежда лежала сложенной на столике. Ставни были закрыты. И это было отлично. Скинув на пороге вещи и разложив футон, я запрыгнул в него рыбкой и быстренько уснул.

Проснулся среди ночи. Часы показывали четыре часа утра. Сухость во рту стояла дикая, организм был горячим, голова была никакой. В каждой комнате был совмещенный душ и туалет. Приняв контрастный душ и вдоволь напившись, почувствовал себя гораздо лучше. В ванной висело зеркало, и я смог вдоволь на себя насмотреться. Парень лет пятнадцати, блондин, глаза то ли темно-зеленые, то ли светло-карие, нос прямой, губы средние, как и уши. Все тело покрыто жгутами мышц и различными отметинами. Шрамы и ожоги, видно леченые, но не до конца, если присмотреться, слегка отличаются сегментом на коже. И все-таки выделялись глаза, кажется, раньше они были светлее. И если раньше они смотрели с юношеской непокорностью, то сейчас они смотрели с каким-то скрытым пониманием и спокойствием.

Это был я и не я одновременно. Это был не я и не тот парень, с которым мы встретились на пути на перерождение. Сейчас из зеркала смотрел кто-то более опасный. Теперь моим врагам не поздоровится...

В это же время в том же самом дворце, но совершенно в другой стороне, на втором этаже не спал еще один человек, и мысли у него были самые что ни на есть суматошные. Мысли о наказании врагов его не посещали, и он не собирался их пугать, ведь для начала их нужно было найти.

Он до сих пор не ложился спать, хотя и катастрофически устал.

До сегодняшнего дня лорд Огненного Дракона не только чувствовал уверенность в завтрашнем дне, но и имел планы на долгие годы вперед. Глава рода, который привел свой род к тому, что тот мог бы соперничать и с родом основателей клана. Работа не только силой, но и головой.

Сам Мастер тридцать лет назад остался практически последним из рода. Братьев, сестер и родителей перемолол большой огонь клановой войны. Тогда молодой Тау, едва переваливший ранг Ветерана, остался один на один с хозяйством рода.

Кто бы мог тогда подумать, что средний сын, которого отправили обучаться в Токийскую школу бизнеса, за пару лет не только впитает в себя что-то полезное, но и сможет принести почет и уважение не только себе, но и своему роду.

Он смог не только восстановить плантации риса, основного дохода его семьи, но и войти в новые отрасли. Знакомства, которые завязались в Токио, себя полностью оправдали. Очень многие увидели шанс закрепиться в Китае через практически выбитый род.

Многие устаревшие виды шагающей техники и вооружения, бывшие никому не нужные бойцы с потерянной честью, практически разорившиеся в бизнесе простолюдины. Молодой Тау Лонг не брезговал ничем и никем.

И у него получилось. Небольшой конфликт с родами, которым понравился его дворец, привел тех к неожиданному поражению. Как ни странно, практически все слуги рода вернулись с войны, принеся огромный боевой опыт и новые ранги.

И вот у молодого Тау появилось целых две невесты. Для рода очень важно было завести наследников. И через девять месяцев они родили.

Потом, замирившись с родами жен, объединился с ними и, как наиболее сильный в объединении, начал руководить общими силами. Результат не заставил себя ждать, еще парочка конфликтов и еще две невесты с сильной кровью, а также сильные союзники.

Появившиеся наследники больше всего радовали Тау Лонга, и он собрался вкладываться именно в них. Ему довелось видеть слабых наследников, с которыми родители практически не занимались и которые подставили и опозорили свой род и клан.

Многие из них благодаря сильной крови и памяти предков достигали результата. Хотя, если бы ими занимались более серьезно и направляли, то они бы с гораздо большей вероятностью стали опорой роду.

А ведь он практически единственный в семье, кто получил пусть и неполное, но образование, и, несмотря на родовое обучение, разница была, и она была существенная. Потому что перед родовым преподавателем не нужно было тянуться, практически можно было не опасаться наказаний. А из университетов и академий, да и с той же Токийской школы бизнеса можно было вылететь очень легко. Там ты никому не был нужен и никого не интересовала твоя родословная. Ты должен был учиться, договариваться и трудиться и, даже получая не самые высокие оценки, идти дальше.

Его дворец был большой, с большими залами и множеством комнат. Из хроник было ясно, что он никогда не был заселен более чем на треть. Решение было принято практически сразу, все дети из союзных родов были заселены во дворец. Наняты одни из лучших учителей, не только по боевым искусствам, но и по искусствам мира, ведению бизнеса, учителя иностранных языков и многие другие.

Для традиций Китая, где у учителя были персональные ученики, а своих близких натаскивали, как правило, все сами, было дико перейти на другой режим обучения. Пришлось сделать каникулы, как в школах, для обучения клановым секретам.

Китай – это не Япония. Минимум технологий, максимум саморазвития и работы над собой. Праздного времяпровождения и того меньше. Уже через некоторое время первые воспитанники уехали на учебу, а по возвращению смогли не только оказать помощь своими знаниями, но и возглавить определенные направления.

Именно тогда, при поиске очередных рынков сбыта, главе клана, к тому времени уже ставшему Учителем, пришлось лететь в центральные районы России, чтобы выяснить, куда пропал член его клана, и вызволить его.

Кланы России, Германии и Америки – столпы, которые давно и прочно влияют на мировую политику. Очень сложно им противостоять, поэтому, как правило, и воюют они друг с другом.

Худородным кланам из Китая, а уж тем более родам нечего было с ними тягаться. Хотя Тау попытался объясниться и решить конфликт миром, но не получилось. Он был тут же вызван на дуэль.

Победа благодаря семейным секретам состоялась, хоть и с трудом. Он не стал убивать противника, а, воспользовавшись шансом, заключил договор. Рынок сбыта был налажен и защищен партнерами из России. Родич вернулся на место, а сам Тау вернулся на родину с русским сыном того Мастера, закованным в красный ошейник, которого звали Арсений, которого из-за непроизносимости имени стали звать Ай. Именно мальчишка был гарантом того, что на род не нападут, и был почетным заложником.

Именно эта столь нелепая победа подняла рейтинги рода высоко для Китая. Все хотели с ними породниться и работать вместе, предлагались выгодные контракты. Никто не хотел воевать. Это был, несомненно, пик могущества Огненного Дракона.

Подросшие дети и даже ненависть со стороны пленного ребенка, все это воспринималось не иначе как курьезы жизни, и Тау Лонг, лишившись в жизни гораздо большего и больше прежнего приобретя, не слишком вдавался в нюансы. Он был на небосклоне. Он был первый среди равных. Никто не осмеливался перейти ему дорогу... До сегодняшнего дня.

Когда к нему прибежал один из детей и сказал, что их русский приемыш дерется со всеми в коридоре перед спальней и пытается кого-то убить, лорд решил лично его утихомирить. Несмотря на рубиновый ошейник, который существенно тормозит работу с бахиром, паренек все время пытается с кем-то драться. Его ненависть и насыщенность бахира помогают одолеть многих из противников, а смерть хотя бы одного из детей союзников рода приведет к осложнениям.

И каково же было его удивление, когда он услышал, о чем говорится перед комнатой. Ай не только никого не трогал, он еще и делал это с умом и пытался уйти от драки.

Мысли с убийства им перешли на убийство его. Что будет, если убьют русского? Ведь, допустим, за родича союзных родов ему просто придется кое в чем уступить и выплатить компенсацию. В другом же случае – при гибели русского ребенка эта информация дойдет до его родственников... И все... Род просто

сметут с лица земли.

Тау обладал весьма хорошим воображением, без гибкого мышления и широкого кругозора в бизнесе делать нечего. А уж на его посту и подавно.

Именно поэтому он представил все четко и полностью и доверился самому безумному варианту. Его хотят сместить или подпортить авторитет, потому что он принимает решения единолично слишком за многих. Появившись неожиданно рядом с пятеркой провокаторов и услышав невнятную отмазку о произошедшем, он вернулся в кабинет и стал методично проверять все, что произошло совсем недавно, и собирать информацию. И заниматься этим ему предстоит еще долго.

Глава 3

Заснуть я так и не смог. Я выспался, больше меня ничего не беспокоило. Не болела голова, не ломило тело, я чувствовал себя отдохнувшим, и меня будто бы распирало от энергии. Был, конечно, небольшой голод, но я предпочел игнорировать его.

Спасла медитация. Раньше я не сильно ей увлекался, предпочитая работать напрямую со своей силой. Либо бегал и занимался на полосе препятствий, либо отрабатывал удары, шлифуя удары электричеством. День за днем доводя себя до невозможности сражаться, выплескивая последние капли и заставляя себя стать чуточку лучше. Можно было бы сейчас податься в тренировочный зал и отработать техники, но я не стал этого делать. Если кто-то увидит, как я тренируюсь, могут подсмотреть и потом начать задавать разные вопросы.

Потому что я ощущаю себя по-другому... Мне кажется, что я стал сильнее, а раз так, то стоит сохранить это в секрете как можно дольше.

Пару часов назад перед дверью, когда я хотел атаковать противника, сила и энергия, которые заструились по мне, заставили меня испугаться... Мало того что я чувствовал теперь ее по-другому, так еще и мой «подселенец» никогда ей не пользовался. Именно его страх и недоумение заставили меня остановиться, когда я уже готов был атаковать.

Навернув пару кругов по комнате и взвесив все за и против, принял определенно правильное решение – медитация.

Несмотря на позитивный настрой и заряженность тела энергией, войти в состояние покоя оказалось намного проще, чем в предыдущие разы. Как и тогда на озере, я едва прикрыл глаза и начал читать мантру, как темнота поглотила меня.

Вообще по прибытию в Китай меня учили нескольким методикам медитации.

Восстановительная – простейшая из техник. Усаживаясь определенным образом и соединяя чакры, находящиеся на теле, можно воздействовать на свой организм. Помогая не только заменить определенные виды массажа, а в некоторых случаях даже сон, но и воздействовать таким способом на нервные окончания, улучшать слух, обоняние и восприятие.

Обучающая – рангом повыше, чем восстановительная. Помогает не только настроиться на учебу, но при сидении даже в обычной медитативной позе и мысленной переработке действий, которые собираешься сделать, можно увеличить скорость реакции при исполнении упражнения в несколько раз, но это то, что зависит от мышечных усилий. Со временем результат теряется, но при более тщательной тренировке и проработке деталей время реакции увеличивается.

Ну и крайняя медитация – сатори. Медитация в движении. Так называемый транс. Техника сложная, как в исполнении, так и по времени на ее тренировку. Можно заниматься всю жизнь и так и не достигнуть результата. Хотя есть люди, которые при наличии определенных условий могут запросто обогнать того, кто усердно занимался. Правда, такого я еще ни разу не видел.

Вообще в Китае, как в государстве, было просто огромное количество техник и медитаций. Огромное множество духовных школ и направлений. Большое население, которое постоянно растет. В основном необразованные крестьяне и регулярные стычки между родами и кланами. Многие кланы в одном столетии выходят в лидеры, а через полвека могут быть на грани уничтожения. Сила крови в таких случаях, без должной огранки, начинает терять свою мощь.

К тому же невероятное количество стилей боевых искусств. Не имея возможности в большинстве своем получить качественное образование или пойти в слуги рода или хотя бы купить и выменять техники, те, кто может пользоваться бахиром, идут по пути развития тела. Бахир идет на увеличение реакции, скорости и силы. Подкрепленный парой распространенных техник ближнего боя, такой человек через тридцать-сорок лет вполне может уделывать сильного Воина, прошедшего полноценное обучение. «Доспех духа» будет долго сдерживать удары, но он не вечен, особенно когда просто не можешь попасть по верткому противнику, а объемные техники это уже уровень Ветерана.

Так или иначе, я изучал именно эти техники и их вариации, мой учитель передает мне именно те, которыми сам пользуется, и именно те, в которых он сам мастер.

Помимо этих трех методик, была еще одна практика – более глубокая медитация. Называется она «Второй дух». До нее я еще ни разу не доходил. Она еще была мне не подконтрольна. Изучение в теории произошло, но мой основной недостаток – отсутствие необходимого опыта и длительных тренировок. Всегда есть то, что выходит на первый план. Хотя в идеале, если я ее освою, то смогу тренироваться хоть ночью.

Мой учитель рассказывал, что данный вид тренировки поможет перейти мне на новый качественный уровень. Суть такова, что даже обычный мысленный прогон упражнения позволяет наработать нейронные связи. Кто-то задумался, что будет, если мысленно прогонять упражнения не в сознании, а находясь в состоянии медитации. Сознание и подсознание связаны, если результат при нахождении в сознании есть, то используя технику «Второй дух», такой якорь, как тело, не используется, нагрузка идет только на ядро и тонкое тело. Поэтому результат должен прирасти, причем существенно. По крайней мере, так говорит мой учитель, а из всего мира я могу доверять только ему.

В данный момент я чувствовал, что готов. Осознание пришло мгновенно, как он и говорил. Темнота баюкала и успокаивала, тела я не чувствовал, но наблюдал определенную ясность мысли.

Все стартовые условия были соблюдены, теперь нужно было представить, как я начинаю чувствовать тело, не выходя из состояния медитации. Звучит парадоксально и непонятно. Так и было до тех пор, пока я не умер.

Ощущение, когда в тебе еще едва теплится жизнь, а для души открывается водоворот перерождения, наверняка я не забуду никогда. Именно это состояние я буду помнить, и именно оно мне помогло.

Неприятные воспоминания, когда когтистая лапа смерти сжимает сердце, а грудь разрывается без кислорода, заставили меня поежиться и мгновенно перейти на новый уровень. Я словно налетел с разбегу на препятствие, но перелетев его, сразу оказался в своем призрачном теле.

Это было оно – совершенно прозрачное, но тем не менее светящееся от переполнявшей меня энергии тело. Я был совершенно голый, но это меня не смущало. Я был тут. На втором уровне, достигнуть который должен был едва ли через пяток лет. Руки двигались, но было ощущение, словно я двигаюсь под водой. Попрыгать на радостях не получилось. Обычно быстрые ноги и руки двигались словно под нагрузкой, а тело после прыжка словно зависло в воздухе.

Вот они, подводные камни, не все так просто. Но главное представить, что под тобой твердая земля. Сначала попробовал пробежаться. Все получалось, но потом сообразил, что как бы я ни старался и ни бегал, но разминку мне делать не обязательно. В призрачном теле нет кровеносных сосудов и мышц для разогрева.

Решить начал со своего первого разминочного комплекса, который нагружает именно энергетический центр. Комплекс вроде и учебный, но учитель создал его под свою базу и свою боевую технику. При его исполнении, даже разрабатывая эти учебные связки движений, я ежедневно работаю над повышением своего потенциала, а это именно то, что мне было нужно.

Работать с бахиром можно только при условии, что ты замираешь на месте. Никогда и ни у кого не получалось работать с ним в движении. Слишком сильная нужна была концентрация, и слишком уж сильное влияние оказывали друг на друга потоки силы. Исключение, правда, было в «доспехе духа», но это скорее исключение, которое подтверждает правило. Все те, у кого есть возможность и потенциал дорасти до Ветерана, всегда работают в полный рост. Минимум лишних движений и самый быстрый каст, на который они способны. В основном именно из этого и состоит работа в боевых искусствах. Базис, так сказать. Чем быстрее, сильнее и неожиданней атака, тем больше вероятность, что противник не успеет ответить.

Большинство потомственных клановых бойцов так и занимается, так и берут первые ступеньки. У меня же ситуация другая. Родовой артефакт, который не дает мне пользоваться всей своей силой, подавитель, который я называю не иначе как ошейник, не дает мне не просто пользоваться энергией. Он опускает меня с небес на землю, оставляя только потенциал Воина. То есть никаких объемных атак уровня Ветеран, никаких стихийных щитов, как бы мне ни хотелось, ни добавить стихийный элемент в «доспех духа». Мой удел – начальные энергетические удары уровня Воина. Поэтому я уже давно не пытаюсь перепрыгнуть эту планку. Иду по пути Воина и шлифую полученные навыки. В детстве я даже как-то устраивал истерики главе клана Тау Лонгу, чтобы он снял артефакт, и даже обещал не уезжать домой, но он не пошел навстречу, а я чуть вырос, перестал ныть и получил капельку гордости.

Всего в арсенале пять атакующих техник. Самая легкая – «Электрический кулак», простейшая техника, на грани. Одна из разновидностей работ с бахиром для поединка на ближней дистанции. Ее, как и «Огненный кулак», и «Светящийся кулак», и другие простейшие, можно использовать в движении. У меня формируется практически мгновенно, хотя, как и у всех поначалу, требовала сосредоточения около пяти минут.

«Молния» – вторая простейшая техника. Выглядит и работает, как простейшая молния. Удар не самый сильный, выполняется, словно бросаешь копье. В детстве любимый мультяш герой был «Геркулес», ясно почему. Именно бог Зевс из греческого пантеона метал молнии. Так же метаю и я. Из минусов, несмотря на простоту техники, она была и остается очень медленной на грани формирования, возможно, я смогу исправить этот дефект именно здесь, но не факт. На ее формирование уходит около трех с половиной секунд. Если в этот момент получить серьезный удар и сбить концентрацию, то придется начинать все заново, к тому же атаковать нужно в полный рост. А еще проблема в прицеливании, поэтому я периодически метаю обычное копье, дротики и ножи, тренируя меткость. И скорее всего, я бы даже забросил эту технику, как слишком медленную и слабopотенциальную, но в ней есть маленький секрет – эта единственная из доступных техник, которая отлично отклоняет и даже может разрушить чужие техники.

«Шаровая молния» – моя любимая техника. Фиолетовый с отливами шарик, выглядящий словно стекло или красивая детская игрушка. Отличный ударный инструмент атаки. Формируется всего-то за две секунды, и это не предел, огромная скорость и проникающая способность, способность самонаведения, то

есть попадает точно в цель, куда бы ни целился. Серией таких шариков мне доводилось пробивать и ветеранский стихийный щит, и «доспех духа».

«Электрическое копье» – сильнейшая техника в моем арсенале. Выстреливает из руки сильнейший поток заряженных электронов и, словно шпагой, врезается в защиту. Проникающие возможности самые большие. У меня формируется около трех секунд. При увеличении этого времени до пяти получается «Электрический хлыст». Защиту не пробивает, но им можно обернуть противника, сдвинуть с места и заставить потерять концентрацию.

Выполнив один из ритуалов, которые выполняю перед тренировкой, а именно: оценка своего арсенала, его плюсы и минусы, начал выполнять первый этап своей тренировки – тренировка передвижения. Я не знаю, когда мне откроют мои возможности и откроют ли вообще после снятия подавителя. Поэтому путь, который использует подавляющее большинство бойцов, мне не подходит, Стоять, словно статуя, и выстреливать техниками – это не для меня. Мое – это ударить и присесть, сконцентрироваться и снова ударить, сделать перекат, сконцентрироваться и в очередной раз нанести удар. Потом лечь, уклоняясь от удара, подпрыгнуть и попытаться ударить уже не дальнобойной техникой, а «Электрическим кулаком».

Все-таки сравнение с водой было изрядным приуменьшением, я двигался словно в киселе. Для каждой атаки было характерное движение рукой, и именно в медленном исполнении я мог четко проработать каждую деталь, каждую мышцу. Говорил же мне учитель: «Делай медленно, дорабатывай до конца и удар будет сильнее», – кажется, именно теперь я понял, что он имел в виду. Вместо техник из рук выходило легкое светлое облачко, которое быстро растворялось в окружающем пространстве. Вскоре я просто перестал обращать внимание на происходящее и сосредоточился на правильном исполнении.

Наконец-то почувствовал словно легкую напряженность в мышцах и остановился. «Наверное, достаточно», – подумал я. Осмотрел себя и пространство, вокруг ничего не было видно, только сам я, кажется, стал немного тусклее, и больше никаких отличий.

Для начала попытался ощутить свое тело. Выход из медитации был не таким, как я думал. Я приготовился к боли. Сейчас же, несмотря на долгое сидение в неудобной для этого позы, больно не было. Судя по часам, я просидел около четырех часов, но мышцы были теплые, словно после разминки, и это было

хорошо. Но было и плохое – все остальное болело, а именно, горел очаг и все тело словно прошивало иголками. Подавитель будто присосками впился в мою шею и хотел задушить. Было больно, боль нарастала, постепенно выворачивая кости и суставы. Хотелось кричать, но я терпел. Похожую боль я испытывал, когда надел на себя подавитель. В себя окончательно пришел где-то через час.

«Болит – значит, растет», – всплыла в голове мысль. Наверняка привет от пришельца. Выводов никаких не сделал, нельзя делать выводы, ничего не проверив, а проверить смогу только после обеда на тренировке. Скоро окончание учебы и каникулы, выплыла некстати информация, два дня контрольных срезов, и можно будет заняться самосовершенствованием. Еще всплыла информация, что именно сегодня будет срез по физике, а я совсем не готовился вчера. Чертыхнувшись, пошел в душ. Чувствовал я себя хорошенько выспавшимся, но вот голод грыз вполне ощутимо. Если я сейчас быстро соберусь и плотно позавтракаю, то вполне смогу повторить необходимый материал. Судя по легкости организма, после таких медитаций утреннюю пробежку и зарядку, на которую ходят практически все, можно смело исключить из распорядка дня и заняться чем-то более интересным.

Несмотря на свою аристократичность и определенное богатство, никто не стремился их выпячивать. Еда у нас была простая до безобразия. Опять рис и рыба. Вот мне повезло на два приема пищи вкушать одно и то же, но голод не тетка. Благо и рыба была вкусная, со специями, и кисло-сладкий соус из вишни, который я так люблю, пришелся по вкусу. Я уминал за обе щеки и по две порции. В небольшую сумку кинул два яблока и банан, съем потом.

Во дворце Огненного Дракона было несколько школ. Некогда построенные непонятно для чего двухэтажные здания с большими комнатами стали работать классами. Добраться отсюда до школы в городе, а то и в других крупных городах было трудновато. Можно было попробовать, но это было совсем не безопасно. Дуэли между клановыми, как мне говаривали, обычное дело. Поэтому за огромные деньги тут наняты настоящие учителя с высшим образованием, у которых есть документы на проведение домашнего обучения. После выхода на пенсию по возрасту, имея солидный опыт, они были приглашены в клан Огненного Дракона. Это было не только очень престижно для бывших простолюдинов, но и очень прибыльно.

Ко всему этому в роли учеников выступала публика, которая умеет себя вести в обществе, старается учиться (иначе засмеют) и, самое главное, в возрасте примерно от шести до тринадцати лет, никак не тридцати и не сорока. Короче, условия были если не райские, то очень близко к тому. Учителя также проживали во дворце, исключение, правда, составляли иностранные специалисты, их привозили на машинах. Но опять же, все обуславливалось заботой о безопасности детей и будущем клана.

Поэтому для учителей все было очень даже прилично. Правил было несколько: вдалбливать в головы учеников то, что они должны знать, с отстающими заниматься дополнительно, подающим надежды подсказать необходимый материал. И спрашивать за все жестко, не стесняясь жаловаться на нерадивых учеников. Именно поэтому нужно было учиться, для меня никто не делал исключений, и если я хотел тренироваться, то приходилось прилагать усилия.

В кабинет, как и ожидалось, я прибежал первым. Класс был десять на десять метров, полукругом стояло двенадцать парт так, чтобы можно было отлично видеть центр класса и обычную школьную доску. Два больших окна давали достаточно света для работы, вдоль торцевой стены стояли шкафы для личных вещей и учебников. Да, это наш класс, сюда приходят все учителя, а мы остаемся в нем. Моя парта была второй в ряду около окна.

Порывшись в сумке, нашел ключ от замка. Отлично, вот была бы умора, если бы я его потерял. Порывшись в шкафу, нашел учебник, взял его, закрыл шкаф и сел за свой стол, приготовился повторять. Учился я в девятом классе, в следующем году будет импровизированный выпуск, и ребят разберут кого куда. Точно знаю, что на этом наше «школьное» образование подойдет к концу, остальное время до поступления в университет ребят будут натаскивать на работу на родовые и клановые направления.

«Всех, кроме меня...» – промелькнула мысль. Раньше я как-то не задавался этим вопросом, просто шел вперед. Нужно было учиться – я учился, нужно было тренироваться – я тренировался. Не было у меня подобных мыслей.

«А чем бы я хотел заниматься?» – заданный самому себе вопрос так и остался без ответа. Я никогда не задумывался, что останусь в клане до конца своей жизни, что женюсь тут. В моих мечтах – годам к двадцати пяти я набирал достаточно мощи и навыков и мог потягаться с Тау Лонгом. Побеждал его в честной схватке на глазах у всего клана. (Естественно, событие же не рядовое.)

Ну, как же... Я, с подавителем, побеждал самого Лорда Дракона, как иногда называли Тау Лонга.

Он к тому моменту уже Мастер, и в глазах его была боль и чувство осознания, как он был неправ, когда забирал меня с родины. И он понимал... И снимал подавитель и отпускал с миром. А потом я шел, и все молчали, ибо никто не мог и подумать о моей победе. А потом я возвращался домой. Отца я не очень помню, зато помню добрые глаза матери, ее целительский дар, и двух младших братьев. И они все довольны, и радуются мне, и удивляются, как я вырос и каким сильным я стал.

«Брр», – меня аж на мурашки пробило. Ну и померещится же хрень всякая. «И откуда в моей голове такие мысли? Я же практически не смотрю телевизор!»

Вот что значит детская травма! Как придумал себе в детстве единственный правильный, с моей точки зрения, исход, так и заиклился. «Ведь не обязательно позорить перед всем кланом, Тау Лонга можно просто победить». – Ха-ха. И как такая ересь только приходит в голову.

Прагматизм ощущается только в боевой подготовке, все остальное по остаточному принципу. А как Воину, пусть и продвинутому, сражаться с Мастером, когда даже своего учителя с его официальным Ветераном и опытом войны практически ни разу не получилось победить, а тут сам глава клана. Мастер. Да он просто поржет с меня и даже слушать не станет.

Странно было ощущать себя взрослым и ребенком одновременно и говорить о себе чуть ли не в третьем лице. М-да. План не выдерживает никакой критики, нужно на многое посмотреть с другой стороны и только потом возвращаться к этому, без преувеличения, «великому» плану.

Повздыхал, посмотрел в потолок, понял, что данные мысли просто отодвигают меня от изучения удивительного учебника «Физика. Девятый класс». И только собрался посмотреть, что же там написано, как дверь открылась. В класс влетела Ичито Мию. Наша староста и одна из тех детей, которые не были из клана, ее отец когда-то по молодости дружил с Тау Лонгом.

Она одна из тех, кто выжил в клановой войне, и то просто потому, что ее отец перед тем, как подписать капитуляцию в клановой войне, не решил

перестраховаться и спрятать своего ребенка.

Так Мию оказалась у нас. Уже после того, как я появился в клане. Было странно, что кто-то может страдать больше, чем я. У нее не было никого, даже одного близкого человека, и это мне было тяжело принять. Не знаю, она одна из немногих, на кого не распространялась моя ярость. Потом как-то так случилось, что мы стали понемногу общаться, и если со всеми я держал вооруженный нейтралитет или скорее стену равнодушия, то с ней это можно было назвать симпатией и дружбой. Наверное, это нужно было мне самому, ведь нельзя со всеми ругаться, нужно с кем-то и дружить.

– Привет. Ты как? – с озабоченным лицом подошла она ко мне и попыталась посмотреть в глаза. – Что произошло? Тебя не было на зарядке. Ты же никогда ее не пропускаешь. Да и на завтраке тебя не было, я уже было подумала, что что-то случилось. Хорошо твою служанку встретила, и она сказала, что тебя нет.

«Эх», – тяжело вздохнул я мысленно, ибо именно в такие моменты нужно держать себя в руках и не позволять себе изменить лицо или положение тела. Потому что дружба тоже нуждается в пище, и пища эта доверие.

– Спасибо. Все хорошо, – ответил я, осторожно подбирая слова и округляя глаза, показывая, что они кристально чисты. – Я просто начал тренировку в комнате. И буду пока заниматься так.

Ложь прошла совершенно буднично и спокойно. На душе даже ни разу не поскребли кошки. Пока лучше никому не знать о моих новых методах тренировки, да и не соврал я сильно. Буду смотреть по обстоятельствам.

– Это какие такие тренировки в комнате? – не поверила она мне. – Неужели тебя сильно приложили? Я им все выскажу! Вот увидишь! – она говорила с такой яростью и внутренним пламенем, что я не выдержал и засмеялся.

– Кого ты там собралась наказывать? – спросил я сквозь смех. – Чего ты там напридумывала?

– Не наказывать, а высказывать! И вообще, почему ты смеешься?! – немного растерянно спросила она меня.

– Да потому, что у меня все хорошо. Я придумал новый метод тренировок и испытываю его. Вот и все. А на завтрак я сходил раньше, чтобы подготовиться, – четко отбил я ее вопросы, указывая на учебник, чтобы даже и не думала пытаться этим заняться. Во-первых, когда девушка решает заняться восстановлением твоей чести, это выглядит очень некрасиво, пусть вы хоть тысячу раз друзья. Во-вторых, мне не нужно лишнее внимание именно сейчас, не тогда, когда мое поведение изменилось так, что это можно заметить. К тому же, несмотря на свое положение «приживалы», к Мию никто не относится с нелюбовью или ненавистью. Находиться на иждивении у чужого клана и не получить презрения за это, пусть произошло все не по твоей вине, это нужно здорово постараться. Хотя возможно, что я чего-то не знаю, но это если смотреть с моей стороны. Кого-нибудь другого на ее месте давно сожрали бы, дети гораздо более склонны к коллективному неодобрению, и часто их логика требует обидеть кого-то или высмеять. Она не парень, не наследник клана, возможно, конечно, невеста с большим приданым, но не более. Возможно, все дело просто в большей коммуникабельности, чем у меня.

Ведь несмотря ни на что, она дружит со всеми, пусть ни с кем близко, но со всеми в очень хороших отношениях: с принцессами, с Джуо...

«О-о-о. Есть», – промелькнуло в голове, я даже привстал со стула и немного раскрыл глаза. Джуо Линг. Вот как звали того парня перед комнатой, который провоцировал меня на поединок. Он же мой одноклассник, значит, он скоро придет в этот кабинет.

– Ты меня слушаешь вообще?! – последовал гневный окрик и тычок мне в плечо.

– Ой. Извини. – Сдаваясь, поднял я руки. – Задумался. Так что ты говорила?

Скептический взгляд, полный подозрительности, был мне наградой.

– Ты точно уверен, что тебя не слишком приложило? Какой-то ты не такой. Все-таки, когда тебя избивают три Ветерана, здоровья это не добавляет, даже с твоим хорошим восстановлением.

Да, мое восстановление – это Сила Крови, которая досталась от матери. Не знаю, почему так, обычно Сила Крови или, как ее называют в Азии – камонтоку, передается от отца. А мне досталась от матери, хотя это стало ясно, только

когда я приехал в Китай. Первые серьезные травмы, которые достаточно быстро заживали, особенно если им помочь, оказали мне солидную помощь в освоении боевых искусств.

Еще в России я слышал, что унаследовал Силу Крови отца, но почему произошла ошибка, не понимаю, да и не важно это теперь.

- Ты и вправду стукнутый! О чем ты там вообще задумываешься? Может, у тебя сотрясение, - вернул меня из раздумий голос Мию. Она пыталась потрогать мой лоб и одновременно другой рукой отодвинуть веко и посмотреть зрачок.

- Эй, эй! Прекрати! - отодвинул от себя ее руки. Мне даже пришлось встать. - Не нужно ничего проверять. У меня нет ни сотрясения, ни других каких-то проблем. Я просто задумываюсь, потому что немного переосмысливаю жизненные ценности. Вот...

Не знаю, что именно в моих словах ее остановило, но все равно во взгляде доверия не было ни на йоту. Она только хотела что-то сказать, как в коридоре послышались шаги. Кто-то шел. Сразу несколько человек. «Одноклассники». Это и прекратило наш занимательный разговор.

- Смотри. Потом поговорим, - с угрозой сказала Мию, указав на меня пальцем и забрав свою сумку с моего стола, пошла к своему шкафчику.

Ну и славно. А то эта дружба здорово утомляет. Хорошо хоть наконец-то открою учебник.

Зашли одноклассники. Я не всматривался в них. Просто ответил на хоровое приветствие, да и хватит с них этого.

И удивительно, я открыл книгу, даже стал перелистывать страницу за страницей, чтобы дойти, наконец, до восьмой главы, которую нам задавали, наверняка это просто заговор против данного учебника или данной главы, но мне просто не дали ее почитать. Неожиданно передо мной появилась рука и захлопнула учебник. Я даже оторопел от такой наглости, никто никогда не делал такого, никто не мог подумать, что я спущу такую фамильярность. Вдобавок ко всему этот кто-то сел прямо передо мной на стол.

Я поднял глаза, там сидел не кто иной, как недавно вспомнившийся Джуо Линг. Сидел он с видом победителя, смотрел на меня и нагло ухмылялся.

– А чего это ты, Ай, не приветствуешь меня, когда я захожу в класс? – его вопрос удивительно соответствовал по наглости его же наглой выходке. Вставали при приходе старшего (читай пожилого человека) для того, чтобы выказать ему свое уважение, старшего в роду, клане или учителя. А раз ни к первому, ни ко второму, ни к третьему он не относится, то просто нарываяется на взбучку.

«Нежели вчерашний вечер так повлиял на обычного Воина?» – Мне казалось, что этот парень более осторожен и более умен, по крайней мере до сих пор он никак не демонстрировал отсутствие мозгов.

Осмотрелся, парней его не нашел. За спиной у него никто не стоит. Ну не может же он так наглеть, когда один? Может, стоят в коридоре? Хотя такого тоже не может быть, у нас у всех учеба, никто не может ее игнорировать.

Ладно, пока мне это не нужно. Постараемся выйти из положения с минимальными потерями, да и драться не хочется. Кажется, у меня существенно расширился словарный запас. Раньше я и говорить-то не любил. Попробуем применить его.

– Да ты вроде не такой старый, чтобы с тебя песок сыпался. – Я спокойно посмотрел ему в глаза и увидел ожидание. Никак не комментирует мой ответ. Он надеется, что я нападу? Наверное.

– Научить меня ты ничему не сможешь, так как сам слабак, который не в состоянии выполнить нормально хоть одну из техник. – Я видел, как закаменело его лицо, как неуловимо сжались зубы и чуть раскрылись ноздри. Его явно обидели мои слова, но он сидел и молчал. Никому не нравится, когда его опускают, причем при всех, и перечисляют его недостатки.

Еще раз осмотрелся в поисках парней не из нашего класса. Парней не было, но был кое-кто другой. Около стола в противоположной от меня стороне стояла принцесса клана Джунг. Та, которой я вчера пробил «доспех духа», несмотря на ее ранг Ветерана. И перед которой сидящий передо мной Джуо постоянно распушал свой хвост. Она тоже смотрела на происходящее с непроницаемым выражением лица, взгляд ее прыгал то на меня, то на Джуо.

– О, добрый день, принцесса, – обратился я к ней. – Встать поприветствовать не могу, на столе сидит какой-то дико невоспитанный тип. – И показав на парня, сказал уже ему: – Был бы ты клановым, я бы, наверное, встал. Однако ни один из уважающих себя клановых, а тем более наследников, никогда бы не пришел в помещение и не сел бы на стол, тем самым показав свой низкий уровень, соответствующий крестьянину. – Шах и мат.

Я видел, как до него доходит все сказанное мной, как медленно густеет краска на лице, этот розовый оттенок на желтом овале, а уши стали прямо пурпурными. Весь класс смотрел на эту ситуацию безмолвно, даже те, кто копошился в шкафах, замерли.

Ему нечего было ответить. Он просто опустил глаза, молча встал и пошел в сторону шкафов. А я все не мог понять, чего он добивается. Решение пришло спонтанное и неожиданное. Прямо передо мной стоял массивный деревянный стул.

Пользуясь тем, что все отвлеклись на моего оппонента, поставил стул боком на две ножки и отпустил. Крепкий стул из натурального дерева со всей своей силой упал на паркет, издавая громкий грохот.

– Ой, извините! – быстро сказал я. Вышел из-за стола и наклонился за стулом, как в дверь словно из пушки ударили.

– А ну-ка стоять! Никаких дуэлей! Сейчас пойдете к главе... – в унисон прокричали два голоса и также разом замолчали. Судя по повязкам на руках кричавших, они принадлежали к клановой охране.

– Никаких дуэлей, – бодро ответил я. – Стул просто упал, – показал я на лежащий предмет.

Судя по всему, кое-кто ждал именно такого развития событий, что я начну драться и меня отсюда выманят. Довольно странный план.

– Это точно? – спросил один из них, осматривая группу и находя моего недавнего визави. Видимо, они обменялись взглядами, и тот что-то понял и по-быстрому решил все замять.

– А, ну если все в порядке, то мы уходим. – И они быстро скрылись. Очень интересно, чего они хотели.

«И как я ловко со стулом придумал!» – Душа веселилась, хотелось радостно потереть руки, но требовалось следить за собой и вести себя так, словно ничего не происходит.

«Наконец-то я дошел до этого учебника». На восьмой теме было написано: «Гроза – природное явление. Гром, молния – что это такое?»

И это было единственное, что я успел прочитать, под звуки колокольчика в класс зашел Дион Бан Ку, наш преподаватель по физике, со словами:

– Здравствуйте. Всем отложить учебники. Сейчас у нас контрольная.

Глава 4

Как бы там ни было, контрольная прошла на удивление легко. Пусть я так и не успел открыть учебник, но так как моя основная стихия – это молния, то не удивительно, что я знал если не все, то многое еще до того, как открыл учебник. Как образуется гроза, как формируется молния. Я вполне уверенно описал все свойства и явления, которые знал сам.

Проблемы начались тогда, когда я дошел до конца теста. Крайние темы главы «Электричество» были посвящены постоянному и переменному напряжению, току и сопротивлению. А также устройствам, на которых они работают. Как раз то, что мне нужно было изучить самостоятельно.

И сидеть бы мне на каникулах с преподавателем физики вместо тренировок. Потому что за плохие оценки назначались дополнительные занятия. И он просто заставляет вы зубрить всю тему от корки до корки. Два месяца лета ему скучно, зато есть один или два ученика, которым можно уделить все свое время. Но мне повезло, случилось чудо.

В голове сами собой открылись целые сегменты знаний. О том, что переменное напряжение это колебание между потенциалами. О том, что ток – это движение заряженных частиц. А диод делает из переменного напряжения постоянное, выпрямляя его и уменьшая ровно наполовину.

Резисторы, транзисторы, диоды, конденсаторы, вольтметры и амперметры. Знания появлялись в моей голове и не собирались останавливаться. Я исписал целый лист. Расписывая закон Ома для участка цепи и первый закон Кирхгофа. Даже попросил второй лист, чего еще не делал никогда.

Для меня никогда не стояло задачи получить наивысший балл, я не стремился доказать кому-то, что я умен, да и углубленное изучение определенных вещей занимает слишком много времени. Моя епархия – это работа с бахиром и боевые искусства, и в этом я спец.

Держался в серединке, и мне было этого достаточно. А сейчас на меня словно напал демон знаний, я хотел выплеснуть все, что есть у меня в голове, на бумагу, потому что они потихоньку скапливались. Одни знания тянули за собой другие. Я даже не сразу услышал наставника, когда он стал собирать работы. Только с сожалением посмотрел на недописанный листок. Мои иероглифы были довольно некрасивыми, корявыми, но достаточно читаемыми. Писал так, что даже разболелась голова и пальцы руки.

Бегло просмотрев мои листки, преподаватель одобрительно хмыкнул и положил их в стопку. К остальным бумагам.

– Значит, наши следующие действия будут такими, – сказал он, подойдя к доске. – Пока я буду проверять ваши работы, вы посмотрите фильм про электрификацию Китая. Как это происходило, как это происходит. Какую пользу несет доступное электричество.

Оу, а я даже не заметил, как учитель подключил ноутбук к висящему на потолке проектору и включил его. Увлёкся.

– И на этом занятия в этом году для вас заканчиваются. У Лунь Даня (учителя этики, занятие с которым будет завтра) проблемы с сердцем, его увезли в больницу под надзор целителей. Поэтому уже сегодня после занятий вы будете абсолютно свободны.

«Отлично», – подумал я. Хотя ничего отличного в этом не было, но кто же не будет радоваться тому, что не нужно идти в школу и учиться.

Учитель нажал на кнопку, и стали закрываться жалюзи.

– Все обязательно смотрят, если у меня возникнут к кому-то вопросы по контрольной и нужно будет поставить балл в сторону увеличения, должен будет ответить на вопросы по видео. – После этих слов он нажал кнопку, и видео запустилось.

Тема была не самая интересная. Этот фильм мы уже смотрели, в самом начале изучения главы. Поэтому не успел учитель уйти, как все начали общаться, негромко что-то обсуждая. Кто-то прием, кто-то вчерашний день, общаться мне было решительно не с кем, и я попытался все же начать смотреть фильм, но меня остановил тычок по стулу.

Обернулся. Ко мне нагнулась Мию. Ее стол находился прямо за моим.

– Ты почему мне подсмотреть не дал? – возмущенно спросила она меня.

– Я? – удивленно посмотрел на нее. – Тебе? Ты же отличница, – абсолютно не соврал я. Она была не только признанной отличницей, но и еще училась исключительно для себя, штудировав много дополнительной литературы.

– Ну и что? Мог просто дать посмотреть. Может, мне интересно было? Ты там много писал. Даже у меня мысли закончились, – совершенно невозмутимо ответила она мне.

Прокрутил в голове наш разговор еще раз и вынужден был просто согласиться с ее трактовкой: если написал много, то должен был дать посмотреть. Хотя до этого ничего подобного не было.

– И как я должен был догадаться, что тебе нужно? – наклонившись, шепотом спросил я.

– Так я же тебя звала.

– Не знаю, не слышал. Значит, тихо звала, – просто сказал я.

Я и вправду слишком сильно увлекся.

– ...стали использоваться понижающие трансформаторы... – сказал голос диктора.

– И-и-и... Не написала про трансформаторы. – Скорчила рожицу Мию.

– А нечего было отвлекаться от контрольной, подсмотреть она хотела, – улыбнулся я.

И замер. Трансформатор – это прибор, предназначенный для изменения напряжения в сети, и он добивается этого благодаря разному количеству витков. Если с одной стороны по проводам идет ток, то и с другой стороны образуется напряжение. Я оперирую молнией, самое что ни на есть электричество. Если создам напряжение в одной руке, то при определенных условиях там может появиться заряд...

Почему же я не смог придумать или попробовать усилить если не дар, то его поражающие способности? Почему я никогда не задумывался над этим?

– Ты меня опять не слушаешь? – возмутилась Мию.

– Да, конечно, – ответил я ей. – Извини, но мне нужно подумать.

Я отвернулся. А сзади слышался возмущенный фырк, но мне было все равно. В голове пролетали многие интересные мысли. Мой подселенец явно владел чем-то по электрической части, он был либо работяга, либо инженер. Во всяком случае, он явно разбирается в теме, и это может мне определенно помочь.

«Эх, если бы был свет, я бы мог записать кое-какие наработки прямо сейчас, чтобы не ломать голову». Голова и впрямь опять начала гудеть от распирающих идей и задумок. Я знаю, что в ранге Мастер боец может использовать силу со стороны. Огневик может управлять костром и заставить его разгореться буквально от искры. Тот, чья стихия молния, вполне может использовать электричество из розеток, для формирования техник. Хотя высоковольтные

провода подошли бы на эту роль гораздо лучше.

Да, я не Мастер, совершенно обычный Воин, который не только не может создавать сильные техники, но и никогда не пропускал необходимое для этого количество энергии. Но возможно, мне не нужно «запихиваться» от розеток, возможно, хватит и маленькой искры, для меня необходима самая малость, нужна целая серия экспериментов.

Возможно, если я оберну вокруг руки медный кабель с толстой жилой, то получится сделать так, чтобы там появилось магнитное поле и напряжение, надеюсь, что оно не причинит мне вред и не ударит меня самого. Еще можно попробовать магнитное оружие. Нож с магнитной пылью или просто намагниченное оружие. Возможно, я бы смог им управлять.

Мысли были одна фантастичней другой. Пришлось даже слегка потрясти головой. Диктор говорил достаточно громко, но мне было абсолютно плевать, меня всего распирало от возможностей, которые несет мое более глубокое знание физики и природы электричества.

Я понял, что определенно нужно написать хоть какой-то список, а еще лучше найти хороший блокнот и сделать туда все необходимые записи. Все тщательно зашифровать. «А потом сжечь». Немудреная шутка заставила меня посмеяться, я давно так не смеялся. Сам себе придумал, сам посмеялся. «У меня отличное чувство юмора».

Чтобы хоть как-то отвлечься от накотившего веселого безумия, полез в сумку за яблоком. Да, кушать за столом в классе, да еще и на занятиях, это не самая лучшая затея. А мне было все равно.

Взяв яблоко побольше, я с удовольствием откусил большой кусок. Яблоко было вкусное, сладкое с кислинкой, рот сразу наполнился соком – очень уж сочное. И скорее всего, еще не до конца созрело, потому что звук жующегося яблока даже на мгновение заглушил диктора. Что тоже не делало мне чести. Я просто физически почувствовал, как на мне сходятся взгляды со всего класса.

– Эй! Ты где это яблоко взял?! – спросила у меня Мию из-за спины.

– В сумке, – честно ответил я после того, как прожевал. Пришлось повернуться, иначе это было бы еще более некультурно.

– Извини, но это же некрасиво, – заявила она мне. – Да еще так громко.

– Да, а еще про крестьянское воспитание что-то говорил... – долетел до меня шепоток с другой стороны класса.

Ну вот, доотвлекался. Теперь будет всякая мелочь меня на место ставить, вырывая слова из контекста. Нарываться на конфликт не хотелось, особенно вспомнив двух парней, которые явно пришли, чтобы разобраться со мной, ну или просто увести куда-то.

А ведь это уже второй раз за два дня. Кто-то пытается на меня воздействовать, пытается спровоцировать. И если один раз это случайность, то уже два это закономерность. Причем закономерность не в мою пользу. Как бы мне ни хотелось выкрикнуть что-нибудь дерзкое, но совать голову в пасть льву не лучшая идея. Кто знает, где находятся эти парни, может, сейчас будет реализована вторая часть плана, и они будут ждать меня после уроков. К тому же Линг, судя по всему, уже отошел, его голос в шепотке я точно узнал. Опять же чувство неловкости меня тоже посетило, но сдаться я не мог, а уступить в такой мелочи тем более. Поэтому сделал то, чего от меня никто не ожидал.

– Извините, пожалуйста, ну очень уж яблоко вкусное, – сказал я и откусил еще один большущий кусок. В этот раз уже никто ничего не говорил и не комментировал. Как до этого я чувствовал на себе взгляды, так сейчас чувствовал разлитое в воздухе недоумение.

Улыбнувшись про себя, стал быстрее жевать, чтобы наконец доесть его, а не класть, покусанное, в сумку.

– Что, и вправду такое вкусное? – услышал я от Мию где-то через минуту.

«Да что тебе нужно-то?» – мысленно взмолился я. Сегодня я не то чтобы превысил свою дневную норму слов в день, но бывало, я и за неделю говорил меньше, чем за это утро. А уж с Мию и давным-давно, что-то сегодня ее так и тянет со мной пообщаться. И если раньше я был этому только рад, то сейчас меня это подавляет. Пришлось опять поворачиваться к ней.

– Очень, – честно ответил я ей. – Я сейчас быстро-быстро съем и не буду больше никому мешать. – И попытался отвернуться.

– А оно какое? – спросила она меня. – Сладкое или кислое?

– И такое, и такое, два вкуса вместе. В столовой сегодня взял, там целая корзинка стоит. Возьмешь себе и попробуешь. – И не дождавшись ответа, отвернулся я и еще раз укусил фрукт.

– А оно сочное? – опять послышалось со спины. – Знаешь, так вкусно пахло.

– Эх, – тяжело вздохнув, я достал из сумки второе яблоко. Потому что терпеть это было просто невыносимо. – На, вот тебе такое же, только дай мне его доесть.

Яблоко опустилось на сзади стоящую парту. Не так я планировал с ним расстаться. Оно и вправду было вкусное, но Мию нужно было сейчас чем-то занять, потому что мне нужно было подумать. Да и в столовой реально целая корзинка яблок стоит. Наберу еще.

– О! Спасибо.

– Не за что.

Постепенно в классе опять пошли разговорчики. Я слышал пару раз про свой некрасивый поступок, но просто решил не заморачиваться. Яблоко съел полностью. Оставив только хвостик, на котором яблоко висело на дереве. Сначала вроде не хотел, но как подумал, что мне некуда спрятать огрызок, урны почему-то в классе не было, так и решил с этим тоже не заморачиваться.

На столе остался еще один чистый листик альбомного формата. Сложил его вчетверо и только-только собрался хоть кое-как, но обозначить свои мысли на бумаге, как сзади раздался хруст.

Хруст едва различимый, но он был. Это не рвалась материя и не ломалось дерево стула, не лопалось стекло, и это даже не было землетрясением. Это просто кто-то начал хомячить яблоко позади меня.

«Вот же засранка!» – подумал я. Она мне про то, что это некрасиво, а сама хомячит. Я дал ей яблоко, чтобы меньше к ней поворачиваться и не говорить, но не мог же я упустить подобный момент.

– Извини, конечно, но это же некрасиво, – слово в слово процитировал я ее недавнее высказывание. – Да еще так громко.

Добавил я и вторую часть ее воспитательной триады. Кто-то даже, мне показалось, одобрительно хмыкнул. Все-таки в Китае высказывание: «Мечь – это блюдо, которое подают холодным» – не пустые слова. Особенно изысканным считалось победить врага на его территории или его же оружием. Вот это у меня и получилось. Мию это тоже поняла.

– Эй! Я же тихо, а ты привлек ко мне внимание! – прошипела она мне.

– Ну, извини, не удержался, – ухмыльнулся я.

В этот момент дверь открылась, в кабинет вошел учитель.

– О! Уже, по второму разу. Отлично, – сказал он.

И вправду, взглянув на экран, я увидел, как пропадает название документального фильма.

Щелкнув пару раз на ноутбуке и воспользовавшись пультами, учитель выключил проектор и открыл жалюзи. Яркий солнечный свет пробился даже сквозь закрытые веки.

– Ну что же? Все могут нормально смотреть? Итак, подведем итог нашему обучению. Как и ожидалось, вся группа справилась на «отлично», все подготовились. И у меня нет ни к кому вопросов.

– Даже Арсений, – старательно произнес мое имя полностью, учитель указал на меня, – показал себя в высшей степени подготовленным. Наверное, это конец года на него так влияет и возможность идти тренироваться.

Все засмеялись. Дежурная шутка, хоть и смешная. Моя одержимость тренировками была известна далеко за пределами дворца, по крайней мере, мне так рассказывали.

– Честно, без преувеличения, – сказал он мне, как бы извиняясь, – было написано много и по делу, многие символы я так и не понял, но смог догадаться. Молодец. Считаю, что все сделали все возможное. Задачи курса выполнены. У кого-нибудь есть вопросы? – Обвел он взглядом класс. – Тогда не буду задерживать. Все могут быть свободны. Буду рад встретиться со всеми вами через два месяца.

– Встать! – звонко прозвучал голос Мию из-за спины. Мы встали рядом со столами с правой стороны. Поклон учителя нам, и мы поклонились в ответ.

«Всё. Учеба закончилась». Учитель сложил ноутбук, взял его себе под мышку и пошел из класса. Кто-то побежал его догонять, кто-то сразу пошел к шкафам, а я решил сесть и подумать, куда же мне сейчас нужно идти в первую очередь и чем сейчас заняться. То ли пойти позаниматься в зал, оценить, так сказать, свои новые возможности, то ли составить детальный план экспериментов.

Мимолетно бросил взгляд на дверь и увидел, как Джуо Линг бросил на меня свой взгляд, перед тем как выйти из кабинета.

Хм. Некстати вспомнились ребята, которые ворвались в класс. Неужели у них все-таки есть другой план? Ну да, не совсем же они тупые. Только вот, где они собрались меня подловить, на выходе из класса или из здания?

Наверняка из здания. Джунг будет стоять и ждать меня. Потом спровоцирует, и тут как меч из ножен появятся эти парни, хотя, может, и другие. Главное, что в здании школы, именно тут за драку могут наказать гораздо сильнее. Готовые к сотрудничеству учителя, которые доказали свою лояльность, были очень важны для клана. Однако в большинстве своем они были обычными людьми. И что продвинутый бахируюзер принимал на «доспех духа», то учитель принимал на одежду, к тому же много документации и дорогого оборудования, в связи с этим строжайший запрет на хоть какие-нибудь работы с бахиром. Ослушавшихся серьезно наказывали, даже принцесса Ао, самая бешеная и боевая, не позволяла вести себя как-то иначе.

– Ну вот... Ты специально не дал мне посмотреть, что у тебя написано, чтобы похвалили только тебя, – оторвала меня от размышлений Мию, жуя яблоко.

– Ну конечно! – возмутился я. – Я вон ради тебя на какие жертвы пошел, целое яблоко отдал. Вкусное?

– Вкусное, – довольно ответила девушка, очередной раз откусывая кусочек от фрукта. – Спасибо. Ты сейчас куда?

Подозрительно осмотрел ее с ног до головы.

«Хм. Не тянет. Никак не тянет». Темно-коричневое, под цвет карих глаз, платье до колен. Очень легкие босоножки такого же цвета. И маленький оливковый рюкзачок, который я поначалу принял за сумку. Ну никак она не тянет на коварного шпиона, который хочет выведать все мои тайны и сообщить врагам.

– Пойду, учебник положу, – показал я ей на книгу.

– Да нет же. – Она улыбнулась. – Сейчас.

– Пока думаю, но скорее всего пойду тренироваться, – честно ответил я. Блокнота все равно нет. Записывать свои умные мысли некуда.

– А ты? – для проформы спросил я.

– Я в тир, – с улыбкой сказала она. – Там какие-то новые пистолеты привезли. Из России, кстати. Нужно попробовать, пристреляться.

Вот же маньячка. Стрелок в ранге Воин, довольно серьезно стреляет, причем из любого положения. Ходит на тактическую стрельбу и даже иногда стреляет из лука. Кто-кто, а она с клановой охраной в самых что ни на есть хороших отношениях. Вместе в тире сидят и тренируются. Там довольно много идущих по пути огнестрельного боя.

– Не хочешь со мной? – спросила она меня. Хм, а вот это было странно. Мы, конечно, общались с ней гораздо больше, чем с кем-нибудь другим из ровесников. Со стороны это вообще были самые мои доверительные отношения.

Но это был совершенно другой уровень. Подозрительно осмотрел ее с ног до головы еще раз. Ничего нового или компрометирующего не появилось. Только в голове промелькнула картинка, как она заводит меня в ловушку, но я быстро от нее отмахнулся.

Вспомнив прошедший день, количество наших разговоров за сегодня, пришел к выводу, что сейчас точно что-то не так.

- Ты хочешь меня о чем-то попросить? - спросил я ее, закрывая шкафчик.

- Почему сразу попросить? - надула она губки. Которые, к слову, накрашила впервые с нашего знакомства. Ничего подобного до этого не замечал. Не ярко, помада светло-розовая, практически как цвет настоящих губ. Если присмотреться, то можно увидеть подведенные неестественно черные глаза и брови.

- Мы же друзья. Могу же я тебя куда-нибудь пригласить, - отвела она взгляд в сторону. Если при посторонних мы вели себя словно чужие и скрывали эмоции, то когда остались в кабинете одни, движения ее приобрели какие-то плавные очертания, появилась некая жеманность и робкая улыбка на лице.

- Это что... Свидание? - сказал я первое, что промелькнуло у меня в голове. У многих клановых все это уже есть. У половины уже есть невесты и кандидаты в мужья. Я прекрасно понимал, что на этом празднике жизни я однозначно лишний, и мне не стоит рассчитывать на большее, чем общение. И пусть на кое-каких девушек я смотрел с явным интересом, но на себя роль кандидата на свидание не примерял.

Ответом мне был удивленный вид и возмущенный взгляд.

- Что? Какое свидание? Просто в тир пострелять!

- Просто? А как же это? - я обвел свое лицо пальцем.

- Тсс! Просто девушки должны быть красивыми! - возмущенно сказала она.

- Точно ничего не нужно? - спросил я, подходя поближе.

– Ну как не нужно? Нужно, – ответила она, улыбаясь и начав смотреть чуть выше и правее.

– И что же? – подогнал я ее. Все же мне непонятно, что же я должен такое сделать. И это слегка напрягало.

– Через месяц будет праздник Драконьих Лодок, и в этот раз он выпадает во дворце Нефритовой Жабы. Хочу, чтобы ты меня туда пригласил, – как ни в чем не бывало заявила она.

– Кхм. – Я чуть не подавился. Я вообще по приемам не хожу, а на праздники только тогда, когда они в нашем дворце, да и то на минимально отведенное этикетом время. – Почему, собственно, я?

– Я знаю, что ты такие приемы не любишь. Но так получилось, что я поспорила, что смогу тебя уговорить пойти. И проигрывать не хочу. Ну, пожалуйста, пожалуйста. Я сделаю все, что ты попросишь...

Она так смотрела на меня, что я не смог отказаться.

– Хм. Ну, если поспорила, то нужно побеждать. Я согласен. – Не успел я это сказать, как она стала скакать вокруг меня и ликовать.

– Э-э-э... Спокойно! – постарался я ее успокоить. – Только всеми приготовлениями, аксессуарами занимаешься ты. Цвет, фасон, ткани... Я этим заниматься не буду! – с нажимом сказал я.

Знаю я эти приемы, пару раз ходил, и достаточно с меня. Мне хватило один раз подготовиться к приему, с помощником церемониймейстера.

Это был просто вынос мозга. Помимо того, что я должен был безукоризненно выглядеть, а это около десятка примерок различных костюмов и фасонов, так мне еще был прочитан ряд лекций о том, как я должен себя вести в различных ситуациях. С кем и о чем говорить, о чем не говорить. Легче уж полосу препятствий проходить. Ведь после полосы препятствий ты, несмотря ни на что, идешь спать. А после работы с помощником церемониймейстера мне уделил свое внимание сам церемониймейстер. Еще и помощника как-то наказал.

Благо подобная встреча состоялась только один раз и должна была состояться повторно только при моих ошибках. Следующие два приема еще больше укрепили меня во мнении, что там мне делать совершенно нечего, слишком разные разговоры, слишком разные интересы и взгляды на жизнь. Для меня было интересно поднять свой уровень техник, а для всех остальных я был диковинной штучкой, на которую хотелось посмотреть. Таким образом три приема, несколько разговоров и стена безразличия вокруг меня. Все это промелькнуло в голове очень быстро, за миллисекунду. Слишком свежи и неприятны были воспоминания. Однако Мию совершенно точно хватило этого, чтобы прокачать ситуацию и начать возмущаться.

– Но я не смогу без тебя! – гневно ткнула она меня пальцем в грудь. – Ты просто надо мной издеваешься. Согласиться пойти со мной на прием и не готовиться к нему, это то же самое, что вообще не идти или даже хуже. Фасон я могу выбрать, но на фотографии, на манекене и на человеке это совершенно разные вещи. А если людей двое, то вариантов еще больше.

– Максимум две или три примерки, еще дам с себя мерки снять. Это мое условие! – видя, какой вал возмущения поднимается у нее на душе, быстро отреагировал я. Все равно на уступки придется идти. Пусть лучше на моих условиях.

– Пять примерок! – быстро сказала она.

– Но тогда с ограничением в два часа, – невозмутимо парировал я, – у меня куча дел, я совершенно не учитывал данный прием в своем расписании.

– Ну и ладно. Посмотрим, – после небольшого молчания, смирившись, сказала она и все равно улыбнулась. – Зато идем на прием, и я всех удивлю. Ну что? Идем стрелять? – спросила она, сделав пару шагов назад.

– Идем. Идем, – ответил я. – Только пойдем вот здесь, – показал на окно.

– Ты уверен?

– Абсолютно, – ответил я, залезая на подоконник и открывая окно. – Только после тебя, – подал я ей руку.

Окно закроют слуги, как и задвинут стулья. Первый этаж, окно не выходит в сторону главного входа в здание. Никто не увидит, как мы уходим. А вот ждут меня перед входом или нет, я не знаю, но давать кому-либо шанс я не собираюсь.

Тань Джунь лениво наблюдал приготовления поваров и разносчиков. Предобеденная суэта всегда наводила на него дрему, заставляя расслабиться и не думать о работе. Сейчас от него ничего не зависит и можно самую малость побездельничать. Все подготовлены, все обучены, новых людей в штате давно нет, ни за кем не нужен пригляд, практически никто не нуждается в дополнительном контроле.

А все потому, что отбор на кухню во дворце Огненного Дракона происходит почти на таком же жесточайшем уровне, что и в службу безопасности.

На кухне было все, что душа пожелает. Была еда, строгий нормированный рабочий день и даже присутствовала возможность не сильно перенапрягаться и отдыхать. Заработная плата, почет и уважение только улучшали дело.

Еще совсем недавно, окончив кулинарную академию и грезя стать шеф-поваром элитного ресторана, желательно своего, Тань Джунь никак не рассматривал летний дворец Лорда Дракона местом своей службы клану. Достаточно было того, что его брат был командиром боевого звена на службе у клана. И его юношеским романтичным настроем было – добиться всего самому.

Однако жизнь ударила его сильнее, чем он ожидал. Не показывая своего кланового воспитания, он пошел работать обычным поваром. Часто практически задаром. Учился у признанных мастеров, постигал их знания и рецептуры. Менял места работы, но так и не мог подняться выше су-шефа. Он был отличным организатором, мог направить нескольких неумех, чтобы из трех неудачных блюд получить одно отличное. Сколько бы ни было заказов, в его смену было все вовремя и без опозданий.

Его ценили и уважали, но собственный талант не позволял подняться на уровень признанного мастера. И это удручало. Такого – вечно в поиске себя, – и нашел его Лорд Дракон.

Пригласил к себе, расспросил и предложил возглавить должность кулинарного мастера. Нужен был кто-то, кто не подведет клан, но имеет определенный опыт в данной сфере. Кто-то, кто умрет, но не даст отравить гостя или родича. А самое главное, в созданную школу на базе клана пришли дети. А правильное развитие детей идет от правильной еды. Тань Джунь знал это всегда. Подумав, он согласился на испытательный срок.

Понемногу вникая в свои обязанности, он всей душой полюбил свою должность. Огромный штат, большой оборот заказов. Настоящие мастера кулинарии, одним из которых он хотел стать, теперь очень уважительно с ним общались и предлагали свои услуги.

Уже не один раз проведенные им и его командой приемы были на слуху, не только по количеству знатных родов. Хорошей еде и качественной подготовке также отдавали дань уважения.

Тот же ресторан, только на клановой основе. Предел мечтаний Тань Джуня. Все, что ему было нужно.

Главное, что он понял, что нужно все делать на благо клана, и тогда клан ответит тем же. После того, как один из клановых родственников, который получил местное образование, помог составить простую программу для бухгалтерского учета на кухне, а второй пришел в помощники самого Джуня с уже хорошей базой и мог не только учиться, но и дать пару полезных советов... Вот тогда-то Тань Джунь понял, что их главное богатство – это те дети, которые учатся в клановой школе.

Прилежные и усидчивые, способные добиться своего и защищать клан с помощью боевых искусств, они сухие качественные дрова в костре клана, который может распалить пламя Огненного Дракона еще больше.

Они должны были получить не только вкусное питание, но и максимально полезное и калорийное. Малоподвижных, каким в свое время был сам Джунь, не было. Всех заставляли двигаться.

Все было продумано. Были наняты диетологи и спортсмены, было даже проведено пару исследований по полезности тех или иных блюд. И все бы было хорошо, но по всем параметрам дети недоедали фруктов. При их нагрузках они

должны были съесть как минимум втрое больше.

С чем это было связано, непонятно, но осталась только эта проблема. Все остальные проблемы и несоответствия он устранил. Ведь Тань Джунь к каждой мелочи относился серьезно, поэтому и был лучшим. Заказывал различные фрукты, разных сортов и даже с разных стран, но прогресса не было.

Вот и пришла первая группа детей – обед начался. Еще раз осмотрел зал, все было идеально. Столы стояли ровно под линейку, свежие скатерти блистали чистотой, свет был включен, как ему и подобает, не слепит, но и не оставляет никого в темноте.

Даже на окнах стоят свежие цветы, а повара стоят на раздаче в чистых рубашках и колпаках, готовые выполнить любое пожелание господ.

Сразу за первыми подошли другие ученики, быстро заполнив тишину столовой разговорами. Чтобы не мелькать посередине зала, Тань Джунь отошел в сторонку, на свое любимое место. Под большой пальмой, которая росла прямо из пола, он проводил все приемы пищи, на которых находился. Именно отсюда просматривался весь зал, именно отсюда он мог руководить всей работой подчиненных.

Прошло около получаса, а он понял, что происходит что-то не то. Что-то на самой грани сознания подсказывало: «Что-то идет не так».

Он даже пару раз обошел зал, но не понимал, что происходит. Интуиция что-то едва шептала, но он не мог понять, что именно. Даже подчиненные настороженно смотрели за своим начальником и сами пытались найти то, что его взбудоражило. Обычно он просто стоял под пальмой, а потом незаметно уходил.

Уже после обеда, еще раз пройдясь по обеденному залу, так ничего и не найдя, он успокаивающе махнул рукой выглядывающим из кухни поварам: «Мол, спокойно». И пошел в свой кабинет.

Чувство, что он не увидел чего-то важного, крепло в нем с каждой минутой. Включив компьютер и просмотрев видео с камер наблюдения, он наконец-то нашел то, что искал.

Все началось с принцессы Джунг. Именно ее группа пришла сегодня на обед первыми. К тому же ее первую и пропустили. Самое интересное, что в самом конце она взяла из корзины два яблока, а все остальные стали брать за ней, кто-то два, кто-то три. Потом именно за ее группой стали повторять все остальные. И даже вставать за добавкой именно за яблоками. Вот что зацепило его сознание, а он не мог понять. Яблок не осталось совсем, хоть их и подносили с кухни еще раз.

Отличный день. «Ведь просто отлично, когда все, что ты задумывал, получается», – подумал он и сделал запись в свою записную книгу.

«Закупить больше яблок».

Глава 5

Я бежал по дворцу со всех ног. Что-то сильно настроился с Мию. И пропустил обед. Не знаю почему, но раньше, довольно равнодушный к стрельбе, я неожиданно вошел во вкус. Твердая рука и хороший глазомер, немного тренировки – и я определенно точно могу попасть в центр мишени.

Конечно, сначала не получалось, но после нескольких пустых обойм и у меня, человека, который никогда не стрелял, появится определенный навык.

Судя по некоторым недовольным лицам охранников, кое-кого они предпочли бы и вовсе не видеть в тире. Однако на Мию такая враждебность не распространялась, быстро со всеми поздоровавшись, совершенно риторически спросила о разрешении пострелять в тире со мной. И едва дождавшись совсем слабого и неуверенного кивка, подхватила цинк с патронами и достала из ящика пистолет.

– Давай за мной! – скомандовала она громко и кивком головы позвала за собой.

Я даже не успел посмотреть на лица охранников, чтобы оценить выражение их лиц. Просто круто развернувшись, поспешил за девушкой. Кто бы мог подумать, что за ее хрупкостью и грациозностью скрывается сильная статья. Она

совершенно спокойно, не напрягаясь, несла цинк весом в семь килограммов, на боку коробки была надпись. И в другой руке несла монструозный пистолет. К тому же она успевала даже понемногу отрываться от меня. И мне пришлось прилагать усилия к тому, чтобы не отстать от нее.

Я и не знал, что во дворце и прилегающей территории есть подземные сооружения. Мы шли по явному «новоделу» с бетонными стенами и полом. По крайней мере, весь остальной дворец имел более древний вид, будто не две сотни лет стоял на этом месте, а как минимум тысячу. Несмотря на жаркую погоду на улице, тут было достаточно холодно и сыро. Вдоль пола отчетливо ощущался поток холодного воздуха.

Что скрывалось за деревянными и металлическими дверями, я не знал. А спрашивать постеснялся. На самих дверях, кроме огромных круглых ручек посередине и номеров, ничего не было.

– Тебе не холодно? – спросил я Мию, смотря на ее голые лодыжки. Меня, по крайней мере, защищают штаны. А вот она уже покрылась «гусиной» кожей, свидетельствующей, что ей холодно.

– Не... – отмахнулась она от меня, – все отлично, я уже привыкла.

– Быть может, я помогу? – спросил я ее, имея в виду тяжести в виде патронов или хотя бы пистолета.

– Ой, нет... Уже скоро, вон за тем поворотом.

И впрямь длинный коридор шел дальше и не заканчивался, а совсем рядом появился поворот налево. В небольшой нише стояла старая металлическая дверь, будто дутая изнутри, с потрескавшейся краской, она представляла собой удручающее зрелище и показывала, что еще что-то во дворце может выглядеть старше заявленных тысячи лет.

– Нам точно сюда? – скептически спросил я ее. – Предыдущие двери и то выглядели новее. А эта прямо вросла в стену.

– Сюда, сюда, – ответила Мию. И совершенно спокойно толкнула дверь в сторону, а та, вместо того чтобы стоять на месте как вкопанная, очень тихо и быстро отъехала в сторону.

– Ого! – не сдержал я своего удивления. Слова сами, помимо воли выскочили изо рта, то ли от того, что Мию так быстро открыла дверь, то ли от того, что она вообще открылась. У меня даже на секунду появилось ощущение, что она шутит, что нам сюда.

– Да тут все отлично работает, – беспечно отмахнулась Мию. – Представляешь, это самая что ни на есть настоящая банковская дверь. Когда-то стояла в клановой казне, а потом ее вмонтировали сюда... Морально устарела, поэтому и заменили... Открывается тихо и запас прочности на века. К тому же совершенно не пропускает звук, что нам и нужно.

Вошли мы в абсолютно пустое помещение, от звука шагов, которые раздавались в тишине, создавалось впечатление, что мы вошли в ангар.

Мию включила свет, две лампы на стене около двери осветили стол со стулом и какую-то тетрадь. Еще на столе стоял какой-то пульт с множеством переключателей.

Мию уверенными движениями, присущими только при частом повторении, начала щелкать переключателями на пульте, они стали пищать и под ними загорались лампочки.

Сзади в темноте что-то хлопнуло и послышался какой-то металлический звук.

«Неужели те, кто хотел со мной встретиться, нашли меня здесь?» Реакция была мгновенной, я сделал небольшой шаг в сторону, быстро перенес вес тела на нее и присел, полностью уходя с линии атаки. Развернувшись, я начал кастовать «Шаровую молнию», но понял, что поспешил.

Сзади меня, в метрах пятидесяти, над высоким потолком – около пяти-шести метров, зажегся свет. Он осветил начавший работать тир.

Сзади прыснула Мию:

– Это всего лишь включился свет. Тут нет ничего страшного, я тебя уверяю.

– Просто опыт у меня такой, – зачем-то стал оправдываться я, – всегда нужно быть готовым к неожиданностям, хорошо, что сегодня моя подозрительность осталась не у дел.

Надеюсь, вставая с корточек, я был достаточно убедителен. Ибо уши предательски горели.

– Ну ладно, смотри сам, – ответила она мне, – хорошо хоть ничего не сломал и свою технику не запустил. Сейчас запишу нас в журнал и пойдем.

До горящего, в огнях тира дошли быстро. Мне было тут все интересно. Ряд из пяти кабинок, для одиночной стрельбы с неподвижными мишенями. И одна большая, с непонятным механизмом. Он и издавал металлические лязгающие звуки. Присмотревшись, я понял, что это лязгают мишени. Нечто, пусть и более специфическое, я видел в клубе лучного боя.

Если здесь я видел, как мишени то появляются, то прячутся в совершенно случайном порядке по всему полю, оставаясь в поле зрения всего лишь на пару секунд, то при тренировке стрельбы из лука все было наоборот.

Здесь было необходимо быстро сориентироваться, навести оружие и выстрелить. В школе лучного боя, помимо этого, необходимо было не только стрелять, но и двигаться. Одна из самых нелюбимых моих полос препятствий.

Стрелы постоянно падают из колчана при кульбитах, едва увидел цель, ты должен ее поразить. А это не так-то просто. Выпрямиться, натянуть лук и выстрелить, мало того, что ты должен стоять в полный рост, так еще и натянутую тетиву долго не удержишь. И поразить мишени не главная задача, главная задача сделать это при движущемся поле.

А пол двигается, и еще как. То подбрасывает, будто ты на корабле в шторм, то будто скачешь на лошади, различные вращающиеся карусели и шатающиеся бревна. Пока дойдешь до конца, вестибулярный аппарат вообще перестанет слушаться.

Мию положила свой груз на небольшой стол рядом с пультом управления мишенями. Я узнал его название, потому что на нем так и было написано.

– Сходи в дальний конец зала, – махнула она рукой в виднеющиеся на границе света металлические шкафчики, – возьми там наушники по размеру, и мне тоже. У меня первый размер. А я пока переоденусь.

И не дожидаясь моего ответа, шагнула в темноту знакомой ей одной обстановки.

Взяв в шкафчике наушники первого размера и примерив второго, я остался доволен. Они были с большими раковинами и плотно облегли уши, совершенно не сдавливая и не мешая голове. В них даже звук от мишеней практически исчез. Постояв минуту и понаблюдав за мишенями, уловил небольшую закономерность появления.

– Ну что! Давай стрелять! – вприпрыжку появилась Мию. – на ней был черный комбинезон с пластмассовыми и металлическими вставками. Довольно интересный ремень с карабином для страховки и кобура с револьвером. Причем кобура не выпирала, а будто бы была вшита в комбинезон. На ногах нечто похожее на короткие сапоги. Несмотря на несомненно военное назначение, смотрелось оно неплохо даже на девушке. К тому же, полностью по размеру, оно было лишено мешковатости, что придавало фигуре Мию некоторую эротичность.

– Это откуда такая красота? – поинтересовался я, указывая на комбинезон. – Неужели всем выдают? Вижу такой первый раз.

– Да нет. Этот комбинезон – форма для легкого мобильного доспеха. Мы такое только в следующем году будем проходить.

– Понятно. А ты откуда знаешь, что он с МД? – проявил я неспящий интерес, до сих пор такие нюансы были для меня секретом за семью печатями. А какая-то девчонка, судя по всему, разбирается в этих вопросах. Было неудобно, но жутко интересно.

– Мне, как Воину стрелку, положено знать обо всем, что стреляет, и уметь хоть немного пользоваться. Довольно сложная штука, скажу я тебе, – глубокомысленно покивала головой девушка, – вот мне и разрешили его оставить себе. Все равно других стрелков девушек здесь нет. А это самый

маленький размер. Раньше, пока полосу пройдешь, вещи рвались постоянно. А теперь красота... даже от травм защищает, и крепкий, из кевлара, не всякая пуля возьмет.

– Так, теперь к оружию, – она быстро перескочила с темы защиты, – быстро, словно пленку с коробки, разрежала она цинк и набила патроны в магазин. – Это двенадцатимиллиметровый, шестизарядный пистолет «Тюльпан». В прошлом году был разработан в России специально для тех, кто при освоении бахира выбрал оружие, но можно стрелять и обычным людям. Я думаю, тебе будет приятно пострелять из чего-то с родины. Как набивается магазин, ты видел. Вот при нажимании на эту кнопку он достается... Вот это затвор, а это предохранитель. Сейчас он стоит на предохранителе, это для того, чтобы ты сам себя не застрелил. – Она улыбнулась своей немудреной шутке и продолжила инструктаж: – Вот его передвигаешь сюда, дергаешь затвор на себя и резко отпускаешь. Все, можно стрелять.

Бах. Бах. Бах. Бах. Бах. Бах. Выстрелы прозвучали совершенно неожиданно для меня и очень быстро, словно из автомата. Громкий звук от них ударил по ушам. Первым рефлексом, несмотря на то, что я знал, кто стреляет и то, что не в меня, было ударить Мию со всей силы. Тело даже сжалось и сделало маленький шаг вперед, но я смог взять себя в руки и остановиться.

– О... а вот затворная задержка, когда патронов в магазине больше нет, – показала она на маленький флажок. – Такое положение затвора свидетельствует о том, что патронов больше не осталось. Мы нажимаем на нее... – затвор с металлическим стуком стал на свое первоначальное место. – Осталось только перезарядить и вставить магазин с патронами и передернуть затвор.

– И самое главное, – перешла она с воодушевленного тона на менторский, – пистолет класть на стол дулом в направлении стрельбища. Ни в коем случае не наводить его в другие стороны и ни в коем случае, НИ В КОЕМ, не пытаться с ним играть и наводить на меня, даже если он разряжен. Это основное правило стрелков. Ты все понял?

– Понял, понял, – сказал я ей, забирая пистолет из руки и похожим, как у нее, движением доставая магазин. Мышцы пресса да сих пор были в напряжении из-за остановленного движения. Она, кажется, и не поняла, что сделала, когда без предупреждения открыла огонь.

– Давай ты первый, я посмотрю, а потом уж сама, – сказала она мне и, похоже, заметив мой недовольный вид, продолжила: – И не обижайся. Так все делают, это просто меры техники безопасности. Я вон уже Воин, и тем не менее меня каждый раз инструктируют по правилам пользования оружием, как в первый раз.

Она даже не поняла, за что именно я на нее обиделся. Думает, что это из-за ее нравоучительного тона. Да и пусть, а то еще объясняться придется.

Положил на стол пистолет, как она и учила, дулом в сторону стрельбища. За что удостоился одобрительного хмыка. Начал гораздо медленнее, чем она, набивать магазин. Все же навык был новый – не отработанный. Это, как и постановка магазина на место, так и передергивание затвора, не составило труда.

– Стреляй в среднюю мишень. Она стоит на месте. Дистанция сто метров. Целься чуть ниже груди, пистолет большой, с мощной отдачей, попадешь прямо в голову, – прозвучало сзади. – Ты же знаешь, как целиться?

– Конечно, – скептически посмотрел я на нее, – я же смотрел американские боевики.

И тут же быстро, чтобы не слышать ее ответа, натянул наушники. Надоела.

Пистолет и вправду обладал сильной отдачей. Мало того что он был тяжелый и большой, мне пришлось держать его двумя руками, так еще и при отдаче норовил выскочить из ладоней. Рукоятка была какая-то скользкая, несмотря на рельефность. Мию пыталась мне что-то сказать и снять наушники, но я жестом остановил ее.

– Дай привыкнуть к пистолету, пару магазинов выпущу, потом послушаю, что ты мне скажешь.

Судя по выражению лица, она выражала скепсис, но согласилась с моей трактовкой. Ну и ладно. Расстреляв еще три магазина и немного устав целиться, снял наушники, а пистолет оставил на столике и приготовился слушать нравоучения. И Мию не заставила себя долго ждать.

– Ты стоишь неправильно. Твоя стойка подошла бы для стрельбы в полуприседе и из-за укрытия, а ты стоял на открытой местности без упора и пистолет держал неправильно, он всегда у тебя выскользывает. А когда стреляешь, нужно задерживать дыхание и мягко нажимать на спуск. Тогда грудь не будет мешать рукам, не двигаться, а сам выстрел будет для тебя неожиданным. – Она плавно перетекла передо мной в стойку стрелка. – Руки должны держать пистолет – вот так. Понял?

– Понял, – ответил я ей, согласившись, что все, что она показала, гораздо гармоничнее смотрится, чем все то, что пытался изобразить я.

И правда, попробовав и постреляв пару раз, согласился с ней уже практически. Один раз чуть не навел разряженный пистолет на нее, за что был отруган. Пострелял по мишеням, которые неожиданно появлялись, и, по словам Мию, даже куда-то попал, где-то загоралась лампочка, отмечая попадания, но я не смотрел на нее, был полностью увлечен.

Мию тоже стреляла, показывая настоящий класс, только вот на просьбу показать, как она стреляет при помощи бахира – отказалась. Это делалось только на специальном полигоне. Показала, как с помощью бахира подготовить пистолет к стрельбе. Ее стихия света словно пронизала револьвер четкими светящимися линиями.

Дальнейшим же расспросам было не суждено продолжиться. Пришел какой-то парень из охраны, с желанием самому опробовать новинку и с напоминанием, что вот-вот закончится обед. Мию простодушно отмахнулась, она хотела еще позаниматься и какой-то обед вполне могла пропустить.

Я же был другого мнения. Обед я и сам мог пропустить, благо после насыщения новыми впечатлениями есть не хотелось. Зато после обеда была тренировка с учителем и возможность проверить свой новый боевой потенциал. Вот ее я пропустить не мог.

С благодарностью откланялся и поспешил прочь. Старая сейфовая дверь, несмотря на такой же непрезентабельный вид изнутри, открылась и без специальных знаний с моей стороны. При малейшем усилии с легкостью отъехав в сторону.

Забег закончился перед тренировочным залом ровно за минуту до начала тренировки. Старика еще не было, в это время он обычно садился на небольшой коврик у западных дверей. Солнце, которое уже прошло зенит, светило ему в спину, согревая старые суставы.

«Ну и отлично, а я пойду переодеваться».

Для этого у нас была небольшая комнатка со снаряжением для занятий. Надеть черное кимоно из защитной ткани не составило труда. Зал этот считался лично моим. Отдельный тренер из Слуг Рода с двумя спарринг-партнерами Боем и Ло, которые были дальними родственниками наставника. Отдельное здание для тренировок, чтобы я не мог выведать секреты клана. И по отдельности и вместе это было скорее плюсом, чем минусом. Нет никаких ограничений по занятиям.

Хотя данное помещение, скорее всего, было бывшей баней для слуг. Я не обижался на такое пренебрежение. Это было здание, стоящее на четырех колоннах диаметром примерно метр, на расстоянии двадцати метров, и десятиметровый потолок. Между колоннами поставили деревянные стены. Огромный плюс был в том, что был проведен центральный водопровод с горячей водой. Пол земляной, но еще был отдельный каменный постамент, обшитый досками, в котором находилась огромная бронзовая ванна. Ванна уменьшала тренировочный зал на пять метров, но она не была лишней, это точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sheleg_igor/inostranec

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)